

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений
ЩЕПЕТНОВ

НЕД.
ЛАБИРИНТЫ
ЗАБЫТЫХ ДОРОГ

Евгений Владимирович Щепетнов

Лабиринты забытых дорог

Серия «Нед», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8230203

*Щепетнов, Евгений Владимирович. Нед. Лабиринты забытых дорог :
фантастический роман: Эксмо; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-74829-7*

Аннотация

У вчерашнего найденыша, а ныне мага-демонолога Неда Черного серьезные проблемы. Его бывшая супруга Санда стала королевой, но была отравлена врагами и уснула вековым сном. Чтобы пробудить ее, требуется добыть вещество, содержащееся в яде дракона.

Но даже успешное пробуждение королевы не избавит Неда от других проблем. Одной из них, по имени Амела, нет и восемнадцати лет, но она влюблена в бывшего найденыша и готова на все, чтобы стать его женой, женой могущественного мага, которому явно пока не до того.

Враги из тайного братства Ширдуан не дремлют, снова строят свои интриги, а Нед с отрядом сподвижников отправляется в путь, на поиски противоядия. И ждут Неда и его спутников древние знания, таинственные артефакты исчезнувшей цивилизации, скрытые в заброшенных городах Создателей.

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	36
Глава 3	68
Глава 4	103
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Евгений Щепетнов

Нед. Лабиринты забытых дорог

© Щепетнов Е., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

– Ну почему мы тащимся на этих демонских лошадях, вместо того чтобы с удовольствием плыть на большом корабле, наслаждаясь волнами, ветром и солнечными лучами? Почему я должен отбивать зад на твердом седле, как простой охранник? Вам-то не привыкать, у вас зады небось стальные, вы низкородные, а я, человек королевских кровей, должен мучиться, страдать и проклинать тот день, когда появился на свет. Бедная моя мамочка, если бы ты знала, как страдает твой сын, принц крови, рядом с этими жестокосердными мужланами!

– Командир, можно тебя на минутку? – Харалд и Амела улыбались, но, когда Нед подъехал, Амела, не меняя выражения лица, сказала одними губами, почти бесшумно: – Нас преследуют. Кто-то движется за нами, и давно.

– Знаю, – улыбнулся Нед, поглядывая на принца, будто они обсуждали не возможные неприятности, а этого нытика, замучившего за день своими причитаниями, – от самого города нас ведут. Двое.

– Откуда знаешь? – подняла брови Амела и на насмешливый взгляд двоюродного брата скривила губы: – Ну да, да, знаю, он – самый, самый, самый! И если уж мы заметили преследование, то он заметил точно!

– Ну, вроде того, – улыбнулся Нед и, протянув руку, убрал

с кончика слегка курносого носа девушки паутинку, прилепившую откуда-то из леса. Амела смутилась, будто он не паутинку снял, а прилюдно облапил и поцеловал ее в полные красные губы.

«Вот ведь что делает любовь с людьми. Вероятно, и я выгляжу таким же болваном, когда дело касается моей жены, моей любимой, моей спящей королевы Санды», – вздохнул Нед, и молчащий все последние дни Юрагор вдруг ответил ему, как обычно, так, что другим его ответ не был слышен:

– А то не выглядишь! Само собой, выглядишь. Полным идиотом. Любовь – штука иллюзорная и очень вредящая делу. Хотя... что подразумевать под этой самой любовью. Иногда это – любовь к власти, к деньгам, и тогда все нормально. А женщины – это приятно, иногда смешно, иногда раздражающе, но всегда хлопотно и неразумно. Увы, без них тоже никак...

– Так что будем делать? – нетерпеливо переспросил Харалд. – Ловить?

– Есть у меня кое-какие подозрения. Ничего не делайте. Скоро встанем на ночлег, там и посмотрим, кто нас преследует.

– Темнишь, командир? – улыбнулся парень. – Ты ведь знаешь, кто это?

– Догадываюсь. Но не уверен. Потому будьте осторожнее. А я поехал слушать нытье.

– Ох... не завидую, – искренне пожалела Амела, – он меня

за час достал нытьем так, что я сбежала! А ты целый день рядом с ним! Так бы и отлупила гада!

– Да ладно... парень и правда не привык к путешествиям, ему трудно, он не уделял должного внимания физическим упражнениям. Ну чего вы так на него насели?

– А где будем ночевать? – перебила Амела. – Надеюсь, не в лесу?

– Букаха, ты чего командира перебиваешь? – возмутился Харалд. – Нед, врежь ей! А не врежешь, я сам врежу! Говорил я – нечего ее брать с собой! Она недисциплинированная, невоспитанная букашка семнадцати лет от роду. Дай ей волю – она на шею сядет!

– На твою, что ли? – уничижительно сказала Амела и, тронув коня пятками, отъехала вперед шагов на пять, опасливо поглядывая на могучие руки Харалда. – Мне твоя немытая шея вообще не нужна! Хей, хей! – Конь дернулся вперед, за ним двинулась подменная лошадь с переметными сумами.

Скоро Амела поравнялась с остальными спутниками и тут же завязала с ними разговор.

Арнот и Итрок смотрели на нее во все глаза, и девушка таяла, как снег на горных вершинах, под мужскими взглядами. Даже Герлат, маг, выдавший виды, и тот поглядывал на Амелу как-то оценивающе, и Нед побился бы об заклад, что если бы не грозная репутация девушки, а пуще – ее деда, бывшего Великого Атрока, а ныне охранника короля и королевы, демонолога со стажем, то не избежать бы ей ухажи-

ваний белого мага.

Нед вздохнул – ехать еще долго, очень долго, и, если бы можно было не ехать, он бы никогда и никуда не поехал. Особенно – к ардам.

Кто такие арды? Мореплаватели и... разбойники. И его, Неда, племя.

Да, Нед чистокровный ард – по крайней мере, так утверждали те, кто нашел его на берегу моря примерно восемнадцать лет назад. Ребенка, лежащего в маленькой деревянной колыбели рядом с мертвой женщиной.

Кто она была, эта женщина? Его мать? Кормилица? Просто случайная женщина? Никто не знает. И он не знает. Видимо, никогда не узнает. Семнадцать лет его жизни были нелегкими: тяжкий труд, издевательства односельчан и приемного отца – и ни малейшего просвета в жизни. Пока Нед не нашел золотой шлем, оказавшийся амулетом огромной силы, перенесшим в него демона высшего круга, обладавшего отпечатком души Юрагора – величайшего из Великих Атроков этого мира, главы Северного испаса секты Ширдуан, главы демонологов, бойцов и... наемных убийц, поклоняющихся богине Смерть.

Нед, борясь за свое тело, поглотил душу и знания Юрагора. Так юноша получил память и умения жестокого, беспринципного, умного человека, одного из лучших бойцов своего времени. И теперь тот находился в Неде. Как и демон – то ли заснувший, то ли просто притихший в глубине мозга.

У Неда нет магических способностей, он не может вызывать демонов: в попытке воспользоваться заклинанием высшего уровня юноша «выжег» у себя способности к магии. Но сейчас усиленно восстанавливает их: оказалось, это возможно. Пока получается не очень, но главное – теперь уже не тошнит, когда он пытается воспользоваться каким-то из магических заклинаний.

А он знает их сотни и сотни... Они хранятся в памяти Юрагора, памяти великого демонолога... и отвратительного человека, убийцы, почти маньяка.

Отряд, по официальной версии, едет налаживать контакты с ардами – во главе принц Замара как посол, а Нед и его бойцы – отряд охраны.

Боец Арнот – капрал Корпуса Морской Пехоты. Итрок – молодой парнишка шестнадцати лет, лучник. Бесстрашный, умный парень-сирота, прибившийся к Корпусу во время Замаро-Исфирской войны. Харалд – дворянин рода Шороканов, атрок. Его воспитал дед – бывший Великий Атрок Имар. Он воспитал и обучил и Исадора с Амелой – своих младших внуков. Имар до последнего времени подавлял магические способности внуков, не желая, чтобы распространялись слухи о семейных занятиях запрещенной магией – магией демонологов. Постепенно магические силы к ребятам возвращаются, хотя произвести что-то сложнее проклятия, насылающего на человека понос, они пока не могут. Увы. В поездке очень быгодились полноценные демоно-

логи...

Однако неискушенные демонологи знали, как просто и быстро убить любого человека. Или пятерых. Или десятирых. Или... как сил хватит! Вот этому дед успел обучить их перед опасной экспедицией.

Так что эта троица была очень, очень опасна для противника, если бы такой нашелся.

Амела, при своей кажущейся хрупкости, великолепно владела единоборствами и могла легко убить подготовленного взрослого воина даже голыми руками.

Харалд казался неуклюжим, однако при его высоченном, как у Неда, росте и широченных плечах был быстр, как кошка, и опасен, как лесной куар.

Исадор, он же Иса, потоньше в кости, чем Харалд, послабее в плечах, но его скорости реакции и умениям могли бы позавидовать лучшие бойцы страны. Немудрено – не прошли даром годы и годы жесточайших тренировок, а также специальные снадобья, принимаемые ребятами по настоянию деда.

Герлат... белый маг, лекарь, способный залечить почти любую рану магией и специальными снадобьями. Эксперт по лекарскому делу и... по обольщению женщин.

После того как его семья – жена и дети, сын и дочь, – пропала в просторах моря, он пустился во все тяжкие: вино, женщины... И не просыхал несколько лет. Пока боль немного не утихла и жизнь не вошла в свое русло.

Ему нечего было терять в этой стране, так почему бы не повидать мир? Кроме того, Нед подозревал, что в глубине души маг надеялся найти следы исчезнувшей семьи. Конечно, это было наивно – вода следов не хранит...

Так что отряд у них был небольшой, чудной и... веселый.

Принц! Вот это заноза в заднице! Вот это муха в стакане вина! Вот это...

В общем, как только путешественники отъехали от города, он начал жаловаться. На все – на негодаев, которые его похитили и лишили трона, на погоду (солнце печет!), на лошадь (воняет, пускает газы – ффу-у!), на отряд (недостаточно почтительно на него смотрят!), на... на все, что привлекло его внимание.

Уж на что Нед спокойный человек, и то ему время от времени хотелось треснуть нытика по башке. А ведь умный парень этот принц и смелый, иногда до безумия смелый – проверено! Образованный – пишет трактат по истории магии. И что? И ничего. Смелый, образованный, умный... и, как оказалось, – нудный парень, просто до тошноты. Неду как-то даже подумалось: надо было узнать, какое снотворное Сене-рад мог дать этому поганцу, чтобы тот спал сутки напролет. Погрузить на лошадь, и пусть себе едет в виде замечательно безмолвного мешка с навозом!

Увы, это лишь мечты.

Путешественники изображали из себя отряд охранников, сопровождающих сына крупного дворянина, отправляюще-

гося для проверки в свои северные владения. И этот сынок, этот важный отпрыск ужас какой дерьмец! Заносчивый болван!

И Неда не оставляло чувство, что поганец все прекрасно понимает и таким вот способом развлекается. Мол, продержали меня больше суток в подвале, чтобы я мочился под себя во сне, – вот теперь и я вам кровь-то попью! И пьет, гад эдакий. И поглядывает на Неда хитренько, искоса – понял, не понял?

«Понял я все, мерзавец, понял, – думал Нед, глядя на усмехающееся лицо королевского отпрыска, – скажи спасибо, ребятам не сказал, что ты нарочно издеваешься, и запретил им тебя трогать. Побить бы не побили, но какую-нибудь пакость точно бы учинили. Амела вообще мастер пакости. Она – «Великий Атрок Братства Пакостников»! Неистощима на выдумки и шалости. И надо заметить, безнаказанные. С ее сноровкой только я, похоже, могу ее достать, да и то если поддастся. Поддастся – потому что влюблена в меня по уши...

Грустная история, да. Я влюблен в свою жену, не собираюсь ей изменять, но... я тоже не железный, и в моих снах иногда появляется не только Санда.

Тьфу! И какие мысли в голову лезут, упасите боги от соблазнов! Или это вы, боги, посылаете этот соблазн в виде хуленькой «молнии» с курносым носиком? Тогда с вашей стороны, уважаемые боги, просто бессовестно подвергать ме-

ня такому испытанию, а девушку – такому разочарованию. Я верен своей жене, как река, верно впадающая в море. И по-другому не будет.

Ночевать... ночевать... Заночуем! Через десять ли будет трактир... Насколько я помню, он изображен на карте. Вот там и заночуем.

Почему не отправились на корабле? Так все и ждали, что мы отправимся на корабле. Уверен, в порту нас уже поджидали шатрии или даже атроки Ширдуан. А что? Дело мы сделали, конкурента убрали, Южному испасу теперь ничего не грозит, а вот Великому Атроку, ей может и грозить. А вдруг я решу, что она зажила на этом свете? Что хватит ей бесчинствовать и заниматься грязными делишками, убивать людей? Ведь когда-нибудь ко мне вернется магия, а значит, я стану равным ей и, скорее всего, даже сильнее ее. Зачем ей это? Еле-еле от одного врага избавилась, а тут новый на подходе! И повод есть – заказ на мое убийство никто не отменял. Деньги получены, соглашение достигнуто, а значит – Нед Черный должен умереть».

– Ну чего ты все молчишь? – Голос принца стал почти жалобным. Несмотря на свою внешнюю вальяжность и даже наглость, он, по сути, мальчишка, который никогда не удалялся от дома больше чем на два квартала. Ему было страшно, особенно в обществе людей, откровенно его недолюбливающих.

– Я не молчу. Я с тобой хочу поговорить... пока рядом

никого нет.

— Будешь меня учить жить? Рассказывать, что я, несмотря на мое королевское происхождение, суть бестолковый мальчишка и не должен так себя вести?

— Хм... иногда ты бываешь очень проницателен. Вот только почему проницательность не помогает тебе понять очевидное и делать так, как нужно?

— Интересный вопрос, — весело ухмыльнулся Бордонар, — а может, это моя месть вам? Зачем вы так со мной поступили? Почему обращаетесь как с глупой куклой? Кто-нибудь спросил, чего я на самом деле хочу? Нет! Вы схватили меня, заточили в подвале, а теперь я еду туда, откуда могу и не вернуться, в смертельно опасную поездку, и ради чего? Ради того, чтобы найти противоядие и пробудить спящую девицу, злодейски занявшую мой трон! Трон, который принадлежит мне на законных основаниях и который, возможно, я бы использовал гораздо лучшим способом, чем вы! И теперь — давай свои поучения, как я должен себя вести с похитителями, бла-бла-бла и все такое прочее. Начинай, я слушаю!

Нед молчит. Вот что называется «убил». Получается, он, Нед, негодяйский негодяй и скотина. Хуже Юрагора. Впрочем, а кто он? Юрагор и есть. И хочется сейчас ответить: «Да пошел ты! Как мне надо, так и сделаю! А будешь вякать — башку расшибу!» Но Нед — не Юрагор. Он — Нед. А Нед, найденыш, который до семнадцати лет был на положении раба, никогда так не скажет. Или скажет? Тьфу! Совсем запутался.

Отмолчаться? Он ведь не отстанет... и будет прав. Нужно объясниться, в конце-то концов... Им еще ехать и ехать, через море, бок о бок, преодолевать трудности и опасности – как мы можем рассчитывать друг на друга, если не доверяем друг другу?

– Командир, ребята говорят – через десять ли гостиница! Там заночуем? – В мысли врывался голос Харалда, но Нед взглянул на него холодно, выжидающе, и тот отъехал в сторону со словами:

– Ладно, ладно, понял! Не буду мешать! И необязательно так зыркать на меня!

– Что ты хочешь услышать, парень? – Нед говорил с трудом, слова будто камни вываливались из его пересохшей глотки. Достал флягу, сделанную из сухой тыквы и обшитую тканью, сделал глоток, роняя изо рта капли – они стекли по куртке, и продолжил: – Что ты хочешь услышать? Что мне жаль, что мы с тобой так поступили? Жаль. Очень жаль. Но если бы пришлось все пройти заново – поступил бы точно так же. Ты ведешь себя и в самом деле очень нехорошо. Представь себе – с этими людьми тебе плыть через море, к тем, кто изначально был врагом Замара – тысячи лет был. И неважно, что я сам ард, – для них я изгой, человек без рода, без племени. Ничтожное существо. Даже ты для них почти никто – все, кто не арды, суть добыча. Все, что может их остановить, – эти дурацкие грамоты Замара. Страх, что если они нас грохнут, то следом приплывет Корпус Морской

Пехоты и вытопчет их острова, убьет их жен и детей – как и было когда-то сделано. Но ведь не приплывет! И упаси боги, чтобы они узнали об этом. Вот в такую кашу мы лезем, и ты так себя ведешь? Так можно себя вести, даже нужно – на людях. Когда нас видят. Но когда мы движемся без посторонних, ты продолжаешь играть роль высокомерного придурка! Это очень плохо! Есть некое боевое товарищество, братство. Товарищи выручают друг друга в беде, помогают, заслоняют собой от опасности. Если они хоть на секунду задумаются, надо ли тебе помогать, – вот в эту секунду тебя и убьют. Тебе ясно? Даже ради того, чтобы просто выжить, ты должен подружиться с этими людьми. Искренне подружиться – фальшь они распознают сразу, и получится еще хуже. Я не смогу каждую секунду прикрывать тебя. Мы твой щит, твоя броня, каждый – пластина в этой броне. И если пластина вовремя тебя не закроет – ты погибнешь.

– Но тогда погибнет и ваше дело? – криво ухмыльнулся принц и смахнул с волос паутинку.

– А с чего ты взял? Затруднится, это да. И то – вряд ли. Придумаю что-нибудь этакое и без тебя. Например, накуплю товаров, куплю корабль, погружусь на него и поплыву к ардам – налаживать торговые пути. Я же ард – со мной они будут разговаривать, несмотря на то что я изгой. Не я первый, не я последний. А тебе уже будет все равно. И вообще – мы спорим ни о чем, ты это осознаешь? Ты же совсем не дурак, должен понимать.

– Понимаю... я все понимаю, – печально улыбнулся принц, – если бы ты знал, какая тоска охватывает меня иногда! Такая, что мне не хочется жить! Такая, что я готов... не знаю, что готов сделать, лишь бы прервать эту тоску! Напиться, подраться, прыгнуть со скалы в море! Вы все вместе, а я... я один! Всегда один! Вот появилась девушка, которая меня полюбила. Я так думал, что полюбила. И что? Чем закончилось? От вас чего мне ждать? Сейчас я тебе нужен, а завтра? Завтра ты решишь, что пора от меня избавиться. И что я могу тебе противопоставить? Стукнуть тебя чернильницей по голове? Ткнуть в глаз пером? Ты себе представить не можешь, как это – когда от тебя ничего не зависит, когда ты щепка, которую несет бурный поток, и можешь только бессильно смотреть, как мимо пролетают берега, спасение, жизнь! Вот выполню я твои условия, и что? Я все равно буду представлять опасность для тебя и твоей жены. Я камешек в вашем сапоге, я заноза у вас в заднице! Выдернуть меня – и живи спокойно. Зачем мне вам помогать, кто вы для меня? Лучше убей сразу и пробивайся к ардам так, как ты сейчас описал! Нелогично тащиться со мной через треть континента, тебе не кажется?

– А ведь правду говорит парень. Срубить башку – и ему легче, и тебе. На кой демон он нам сдался?

– Заткнись. Я – не ты.

– И потому совершаешь дурацкие поступки? Он ведь тормозит нас, а может и предать. Разве не логично уничто-

жить то, что может быть опасно?

– *Это по-твоему логично. А по-моему – скотство. Не по-человечески.*

– *И ты подвергнешь опасности всех остальных из-за этого истеричного олуха?*

– *Заткнись!*

– *Я-то заткнусь... но разве от этого что-то изменится?*

Нед подавил в себе «голос Юрагора», глубоко вздохнул, прогоняя кровь, ударившую в голову, и решил, что следует вообще-то поспокойнее относиться к разговорам со своим вторым «я». Раз уж Юрагор сидит в нем – значит, это зачем-то да нужно? Частенько он подает дельные советы, надо только правильно отделить его мысли от собственных. И если он предлагает кому-нибудь отрезать голову – это наверняка самое удачное и простое решение, но, несомненно, имеется и другое, более сложное, в котором эту голову не надо отрезать.

Юрагор идет по пути наименьшего сопротивления, принимая наиболее эффективные решения. Но частенько они идут вразрез с моралью. Например, самый легкий способ получить бриллиантовое кольцо – войти в ювелирную лавку, отрубить голову хозяину и уйти. Нед же будет действовать по-другому – изыщет способ, чтобы добыть денег и купить это кольцо. Или же найдет клад, в котором имеется кольцо.

– Ну вот, опять ты молчишь, – грустно бросил принц, поднимая голову и рассматривая, щурясь, голубой небесный

свод, — я распинался, распинался... а ты просто молчишь, и все тут. Тебе даже поговорить со мной не о чем. Или ты просто не можешь меня понять? Я тут тебе о морали, о тонких чувствах, а тебе подавай драку, кровь, смерть? Все вы, солдафоны, одинаковы. Хоть простые солдаты, хоть демонологи...

— Ты глупый мальчишка. И жив только потому, что я так захотел. Не надо морщиться, не надо. Да, наиболее эффективно было бы отрубить тебе голову и дальше действовать самому. Но я не могу так поступить. Хотя надо было бы...

Командир отряда вздохнул и оглянулся на посмеивающихся ребят — они ехали беззаботно, как на прогулке, однако он видел, что, несмотря на кажущуюся беспечность, бойцы настороже и внимательно осматривают лес по сторонам дороги. «Молодцы. Дедова школа. Старый атрок знает свое дело», — признал Нед.

Впереди ехали Арнот с Итроком — тоже внимательно смотрели по сторонам, позади них качался в седле грузный Герлат, попивая из фляжки что-то подозрительное.

«Надо предупредить его, что в походе — никакого спиртного. Встали на ночлег — пей. А пока никакого вина. Впрочем, может, мне кажется? Но больно уж у него блестят глаза и физиономия покраснела. Он способен выпить много, и при этом никогда не поймешь, сколько он выпил. То ли кружку, то ли весь кувшин. Или два».

Принц начал что-то говорить, но Нед его не слушал. Он

принюхался – показалось, что пахнуло дымом. Потянул поводья, и лошадь послушно остановилась, сделав пару шагов. Поднял руку вверх, все замолчали, а Харалд и Амела подъехали поближе.

– Что, командир? – Рука Харалда уже лежала на рукояти здоровенного меча, которым он мог без труда развалить пополам латника в боевом одеянии. Умели делать вещи тысячу лет назад! А именно столько было этому мечу, передававшемуся по наследству в семействе Шороканов.

– Дым, – коротко сказал Нед.

Вглядевшись в горизонт, он увидел тонкую черную струйку, поднимающуюся над лесом там, куда они должны были приехать через пару часов или даже пораньше.

– Костры? Лесорубы? – предположил Харалд, глядя в ту же сторону.

– Нет. Дым черный. Горящий лес не дает черного дыма, только сизый. Едем осторожно, смотрим по сторонам. Выючных лошадей перевяжите к лошади Бордонара и к лошади Герлата. У вас должны быть свободны руки. Арнот... он тоже берет лошадь и едет рядом с принцем. Итрок – тоже. Иса с ними.

– Что, думаешь, кто-то напал на трактир? – возбужденно спросил принц. Его глаза блестели, он зарозовелся – видимо, в предвкушении приключений.

«Мальчишка! Хм... а я-то кто? Он мне чуть ли не ровесник... – размышлял Нед. – Иногда мне кажется, что я про-

жил долгую, очень долгую жизнь, что я древний, как эта гора, заросшая кедрами... Вероятно, память Юрагора дает о себе знать».

Отряд быстро перестроился, и через десять минут небольшой караван распределился так: впереди Нед, за ним Харалд и Амела, следом Иса с принцем, а замыкающими – Герлат, Арнот и Итрок. Все наготове. У Неда возникли очень нехорошие предчувствия: как бы им не пришлось ночевать в лесу, вместо того чтобы спокойно растянуться на чистых простынях!

В переметных сумах лежали деньги, крупная сумма, – на дорогу, на покупку корабля или его наем. Без денег за море не сплаваешь, так что никак нельзя было их потерять.

Час ехали в почти полной тишине – лишь лошадиные копыта постукивали по утоптанной дороге, необычайно пустынной для этого времени года и этого времени дня. Видимо, купцы опасались приезжать в город из-за оставшихся где-то в глубине лесов разбойников – бойцов, отколовшихся от войск, шедших на помощь мятежному Гирсосу Амунскому, который едва взобрался на трон Замара.

Если бы не маги, а их Неду пришлось «уговорить», снеся пару голов, исход гражданской войны мог оказаться непредсказуемым. А так – дворец ушел под землю, а вместе с ним и Амунский с его далеко идущими планами. А также – Великий Атрок вновь созданного общества убийц – Жордар, помощник Амунского.

Дорога чуть склонилась с горки в сторону речки, прорезающей горный хребет, будто кто-то огромный взял кухонный нож и рассек заросшие густым лесом холмы и горы. Отсюда были видны скалы, нависшие над руслом речки, способные устроить вместо прозрачной бурной речушки большое озеро – на время, пока вода снова не найдет себе дорогу и не помчится к морю.

Теперь явственно ощущался запах дыма, издалека слышались крики, шум, раздавался стук, будто кто-то бил в стену крепости огромным тараном.

Нед остановился, и вслед за ним встал весь отряд. Ситуация была ясна и в высшей степени неприятна: теперь нужно было проехать мимо толпы мародеров, и в каком количестве они там – неизвестно.

А еще – нужно же где-то заночевать!

Геройствовать у Неда не было совершенно никакого желания. В любом случае они в проигрыше: порубят негодяев – пойдет слух, что какой-то отряд раздолбал мародеров. Может дойти до ушей Великого Атрока, и она, не будь дурой, сопоставит этот факт с имеющимися сведениями, и... жди неприятностей! Скрытно путешествовать уже не получится.

– В лес! – жестко сказал Нед, пристально следя за тянувшимся в сторону моря черным шлейфом дыма. – Останавливайтесь и ждите. Иса, Герлат, Итрок и Арнот, ну и Бордонар, само собой, – остаетесь здесь. Харалд и Амела – за мной.

– Я с вами... – попытался протестовать принц, но Арнот

молча взял его лошадь за поводья и повел в лес. Бордонар сразу стих и угрюмо нахохлился, как птица на дереве под проливным дождем. Нед досадливо махнул рукой, решив позже разобраться с тонкой душевной организацией принца, сейчас не до того. Бордонар должен научиться неукоснительно исполнять приказы.

Нед прищпорил коня, затем вдруг остановился, повернул назад и подъехал к Исе. Парнишка серьезно посмотрел на него и по знаку командира наклонился поближе, подставив ухо:

– Оставь коня и осмотришь вокруг. Те двое... посмотри, кто они, а по возможности – спеленай. Только не убивай, хорошо? Ни в коем случае не убивай.

– Понял, – ухмыльнувшись, кивнул парень и хитро спросил: – Все-таки знакомые? Чего ждать от них?

– Не будут они нападать. Впрочем, от них всего можно ожидать, – загадочно добавил Нед и тоже ухмыльнулся, а через секунду, сбросив веселость, поскакал к поджидавшим его Амеле и Харалду.

Дождавшись, когда командир их минует, Харалд с Амелой последовали за ним, пустив коней крупной рысью. Через минуту они уже скрылись за изгибом дороги, спускающейся к трактуру в половине ли от них.

Бордонар обернулся к Исе и, сгорая от любопытства, спросил:

– Что он тебе сказал? О чем вы с ним говорили, чему улы-

бались?

– Сейчас будем зайцев ловить, – ухмыльнулся парень. – Вы стойте тут, а я сейчас отойду – вроде как по нужде... не беспокойся, нам ничего не грозит. Нед бы сказал, если б было что-то опасное.

– Я и не беспокоюсь, – насупился принц, – только хотел узнать.

– Узнаешь. Жди тут. Ребята, я сейчас отойду! – И крикнул громче, посмеиваясь: – По нужде пойду!

– Ты еще расскажи – по какой нужде, – проворчал раздраженный принц.

– А надо? – делано удивился Иса и вдруг завопил: – По большой нужде пойду!

– Тьфу на вас обоих! – рассердился Герлат. – И в первую очередь на тебя, Иса! Чего так вопишь? Я аж захлебнулся! Принц, ты чего заставляешь этого малолетнего поганца так вопить?

– Я заставляю? – искренне удивился Бордонар. – Это я заставляю?! Да тьфу на вас обоих тогда! Раскричались, как идиоты! Я вообще сейчас спать буду! Нечего тут вопить!

Бордонар слез с лошади, как попало бросив поводья, улегся под кедр и демонстративно закрыл глаза. Герлат тяжело вздохнул, завинтил крышечку фляги и буркнул себе под нос:

– А что – дельное решение. Я тоже слегка прилягу. Что-то меня укачало на этой коняге...

– А меньше вина пить надо! – мстительно сказал принц,

открыв один глаз. – Я слежу за тобой! Ты уже третью флягу добиваешь! И куда в тебя столько влезает?!

– Тебе рассказать – куда? – усмехнулся маг. – Вначале живительная кровь земли попадает в ротовую полость... там мой язык определяет, достойна ли эта жидкость того, чтобы провалиться в мой пищевод. Затем...

Иса тихо скользнул за дерево и исчез, будто его и не было. Болтуны даже не заметили его исчезновения, и лишь Итрок ухмыльнулся, глядя, как парнишка бросается в заросли.

Молодой атрок скользил между деревьями, огибая кусты, просачиваясь сквозь валежник так, что под его мягкими сапогами не хрустнула ни одна веточка. Он забрал по широкой дуге, заходя туда, откуда пришел отряд, и через десять минут был в двухстах шагах от стоянки каравана, рядом с лесной опушкой. Здесь он опустил на траву и стал тихо-тихо ползти туда, где ему послышался тихий человеческий голос.

Через минут пять он приблизился настолько, что стал разбирать слова:

– А все ты! Надо было давно к ним подойти! Я уже устал тащиться пешком!

– Я тоже устал! И что? Объявишься раньше – отправят назад! Ты же хотел попутешествовать, мир посмотреть? Какого демона сейчас рожи строишь? Как трудности начались – тут же нытье началось!

– Я вообще с тобой не хочу разговаривать! Из нас ты самый глупый! Я весь ум себе забрал, тебе остались одни

крошки! Поэтому нечего умничать – сиди и жри!

– Ах ты гад! Я, значит, дурак?! Да я тебя сейчас...

– Оба дураки. – Иса встал прямо перед парнями и похлопал по перевязи с метательными ножами. – Попробуйте только дернуться, я не посмотрю, что вы маги, – быстро получите в задницы по ножу!

– Это почему мы дураки-то? – презрительно хмыкнул Магар. – Сам ты дурак! Мы маги, а ты...

– Он тоже маг. И был бы ты поумнее, заметил бы это с первого раза, – хихикнул Игар. – Видишь, это доказывает, что я умнее!

– Ты?! Ах ты гадина! – Парень в темном набросился на своего близнеца и начал душить. Тот отбивался, пыхтел и пинал брата, исторгая стоны и матерные словечки.

Иса подошел ближе, упер руки в бока и, сплюнув, презрительно сказал:

– Если вы сейчас не прекратите, я обоих отлуплю так, что... ай!

Договорить он не успел. Тот, что душил, отпустил шею брата и вцепился в ноги Исы, опрокидывая его на спину, а «задушенный» бросился сверху, приговаривая:

– А вот кто кого отлупит?! Болван! Пожрать как следует на дадут, лезут! Сейчас я тебе морду-то набью, чтобы не нападал на беззащитных магов!

Набить физиономию Исе им не удалось: тот хитрым приемом вывернулся, зашвырнул в кусты Магара, отвесил пинка

Игару, от которого тот врезался в дерево, получив отличный синяк под глаз, так что хитрая операция по нейтрализации аatroка у них не вышла.

– М-да... – протянул Иса, ощупывая щеку, пострадавшую от удара о твердый кедровый корень – ну и злые же вы!

– А ты? Не злой? Чего грозился-то? Прекрасно знаешь, что резать нас не будешь, – покрасоваться захотелось? – резонно ответил Игар, трогая заплывающий глаз. – Пойдем в лагерь, чего теперь. Пусть дядька меня лечит! Вот ты гадина, а?! Такую красоту испортил! Ну как меня девушки теперь полюбят с такой мордой!

– Какие девушки? – оторопело спросил Иса, оглядываясь по сторонам.

– Красивые! Вон у вас какая девушка бежит, с Недом поехала! Я бы все на свете отдал, лишь бы...

– А еще в глаз хочешь? Во второй! Для красоты! – мрачно предложил Иса. – Увижу, что пристаешь к моей сестре, пусть и двоюродной, – башку оторву! Все, хватит болтать! Встали и вперед! Кстати, какой такой дядька вас лечить будет? – спохватился он, с интересом разглядывая близнецов – они были похожи как две капли воды, и лишь при очень внимательном рассмотрении можно было заметить разницу: у одного волосы чуть темнее и он чуть поглубже, жестче чертами лица. Или у него такое выражение лица? Жесткое, серьезное...

– Такой дядька, – ехидно буркнул Магар. – Герлат, конеч-

но! Наш дядя!

– М-да... как все запутано, – вздохнул Иса и, секунду подумав, махнул рукой, – пусть Нед разбирается. Ему виднее, что вы за фрукты. Он меня и послал вас отловить. Говорит, знакомые.

– Я тебе говорил, Нед нас сразу заметит, – вздохнул Игар, – а ты твердил: «Я лучше всех! Я по лесам могу, как зверь!»

– И могу! А Нед – это Нед. Чего ты? Если бы не он – эти бы никогда нас не заметили. А он как-то чует, что ли. Пойдем, мы собрались.

Близнецы стряхнули с себя кедровые иголки, траву, ку-сочки земли и поплелись впереди Исы, будто под конвоем. Они попытались протестовать против такого поведения атрока, но он молча показал им кулак, и бунт был подавлен в зародыше. Близнецы всегда чуяли – когда надо бунтовать, а когда нужно притихнуть и залечь на дно, подобно прудовым рыбам.

* * *

Дым ударял в ноздри, щекотал их, и Неду хотелось чихнуть. От лошади, на которой он ехал, пахло потом, ее подстриженная грива шевелилась на ветру, раздувавшем жадный огонь, лижущий большое строение рядом с трактиром – видимо, конюшню либо сеновал.

Скорее всего, там был еще и склад, так как клубы черного дыма, вырывавшиеся из окон, наводили на мысль о запасах масла для светильников. Трактиры всегда тратят на освещение много светильного масла – постояльцы приезжают днем и ночью, двери гостиницы никогда не запираются наглухо. Впрочем, кроме подобных этому случаев.

А случай был редкостный.

У закрытых дверей трактира столпились десятка два разношерстно одетых людей, увешанных оружием. Еще с десятков пытались забраться по навесу на верхний этаж, но люди, запершиеся в трактире, активно отбивались, и вокруг здания лежало несколько трупов – пять или шесть. Еще двое мертвецов распростерлись около горящего амбара, и, похоже, до них никому не было дела. Как и до трупов двух парней, по виду рабочих или конюхов, – тела их, согнутые в поясице, лежали возле двери в амбар рядом с выпущенными из рук вилами. Видимо, парни пытались защитить хозяйское добро. Их тела были сильно изуродованы, будто и после смерти рабочих их убийцы, словно маньяки, продолжали кромсать трупы.

– Глупцы! Надо было отдать хозяйское добро и спрятаться в кустах! Вот болваны! Теперь и валяются!

– Они умерли с честью. Тебе это слово, Юрагор, конечно, незнакомо.

– Глупец! Для Ширдуан главное – не честь, главное – победа! Запомни навсегда, Нед! Их задача была засесть в ку-

стах, запомнить количество нападавших, запомнить, кто что делал, и передать это власти! А не тупо кидаться на шайку солдат с вилами! Идиоты...

Всадники остановились метров за пятьдесят от трактира и замерли, словно конные статуи, наблюдая происходящее. Нападавшие были настолько увлечены своим занятием, что не заметили подъехавших и продолжали весело, с гиканьем, долбить бревном в дверь трактира.

На счастье осажденных, дверь была надежной – из прочного старого дуба, окована по краям стальными полосами – и успешно сопротивлялась ударам, хотя местами уже начала поддаваться. Но, похоже, ее заложили изнутри. Видимо, трактирщику не первый раз приходилось выдерживать осаду превосходящих сил противника, подготовился он на славу. Однако и крепости сдаются, что уж говорить о каком-то трактире?!

– Сдавайся! Мы заберем деньги, продукты и уйдем! Будешь жить! Мы не тронем тебя и твоих людей! – сорванным хриплым голосом прокричал высокий человек в кожаной куртке, видневшейся из-под безрукавной кольчуги с нашитыми на нее стальными пластинами. Потом он оглянулся, видимо почувствовав на себе взгляд, и в первую секунду не поверил своим глазам: откуда ни возьмись появились трое – два парня спокойно наблюдают за происходящим и молоденькая девица злобно тарашится на разбойников.

Милая девица, надо сказать. Прямо-таки в его вкусе. Быв-

ший капрал любил таких худеньких, шустрых – они хороши в постели, горячие девушки! Особенно если хорошенько отходить их плетью... чтобы не дергались и делали то, что им говорят. – Эй, парни, к нам гости! – Капрал радостно улыбнулся, надеясь, что непрошенные визитеры не ускачут на своих лошадях – кстати, довольно приличного качества, хорошие лошади. Пригодятся.

– Эй, вы! Идемте к нам! У нас весело! – принимая радушный вид, предложил предводитель, подмигивая своим «коллегам по ремеслу» и тихо командуя: – Валите парней. Девку не моги трогать! Если поскачут – бейте по лошадям. С девкой – я первый. Потом что хотите делайте.

– Ага... после тебя потом делай! – проворчал один из парней, лохматый деревенщина с выбитым передним зубом. – Изуродуешь – и на получи! Кусок мяса!

– Чем недоволен-то? – ощерился Капрал. – Не хочешь, вообще не получишь! Эй, парни, Сурида к девке не подпускайте, чтобы в следующий раз пасть не разевал!

– Да ладно... чего ты? – залепетал парень. – Это я так... Глянь, они не убегают! Коней привязывают. Слышь, командир, у меня отчего-то нехорошее предчувствие...

– Пошел ты со своим предчувствием! Не подпускайте его к девке! – каркнул Капрал и пошел навстречу «гостям», прихватив с собой десяток парней. Остальные бросили бить в дверь, отложив бревно, и уселись, полные предвкушения, – интересно же, когда кого-то убивают. Это щекочет нервы,

бодрит – ведь не тебя убивают!

– Привет! – осклабился Капрал, и его спутники как бы невзначай подняли заряженные армейские арбалеты, направив их на Неда и Харалда. – Ну что, пора умирать? А тебе, девочка, предстоит веселое развлечение...

Он не успел договорить. Пущенный Амелой метательный нож перебил ему гортань, показав блестящий острый кончик из грязной шеи со стороны спины. Тренькнули тетивы арбалетов, но болты были отбиты молниеносными движениями клинков.

И началась бойня.

Разбойники не успевали ответить – они были настолько медлительны, настолько банальны в своих попытках защититься от смерти, воплощенной в трех молодых существах человеческого рода, что движения Неда, Харалда и Амелы казались сравнимы с движениями умелого косаря, который срезает с луга напоенную утренними росами траву.

Через три секунды все было закончено. Десять человек вместе со своим предводителем лежали на утоптанной сотнями ног и копыт земле, выгибаясь в бесполезных судорожных попытках удержать ускользящую из тела жизнь. Их глаза тускнели, дыхание прерывалось, и, возможно, в этот момент они поняли, каково было тем, кого они лишали жизни. А может, и не поняли – просто наделали в штаны в свою последнюю смертную секунду. Это – скорее всего, потому что вонь стояла ужасная.

Последний из поверженных еще не успел стукнуться о землю, как троица подбежала к разбойникам, стоявшим в стороне, – ошеломленным, застывшим, будто от столбнякового заклинания. Только когда смерть была уже рядом, те закричали, завизжали – кто-то пытался достать убийц мечом и копьем, кто-то упал на колени, прося пощады, а кто-то бросился бежать, потеряв разум от страха. Одно дело – вырезать крестьян и трактирщиков, и другое – встретиться лицом к лицу с теми, для кого убить тебя все равно что раздавить жука на тропинке. Щелк! И нет его.

Никто не уцелел. Последнего, бежавшего вприпрыжку и чуть не улизнувшего, настигла Амела. Только тот собрался нырнуть в речку, как она пустила ему под левую лопатку метательный нож – с таким же спокойствием, с каким она метала его в обычную мишень, на которой Харалд нарисовал портрет вредного соседа, правда, дед тут же запретил детям делать портреты знакомых им людей на мишенях.

Острый клинок рассек сердце, и убежавший будто споткнулся. Упав, он съехал вниз по крутому берегу реки и повис на обрывчике, роняя в кристально-прозрачную воду густые капли красной, пахнувшей железом жидкости.

Амела невозмутимо выдернула из тела клинок, вытерла его об одежду убитого и, задумавшись, пошла к своим, засовывая нож в перевязь.

Когда-то она спрашивала себя: что будет после того, как умрет ее первый враг? Говорят, люди падали в обморок, ко-

гда видели дело своих рук – труп убитого ими человека. Почему же она ничего не чувствует, кроме удовлетворения от хорошо выполненной работы?

Не придя ни к какому выводу, решила спросить у Неда. Может, он объяснит – почему она не стала заливаться слезами, убив больше десятка человек. Может, она ненормальна? Это мысль ее возмутила, и Амела фыркнула, как кошка, – чего только не придет в голову!

Глава 2

– Эй, открывайте! – крикнул Нед, постучав в дверь. – Вы там живы?! Эй, есть кто-нибудь?! Может, они все скончались там от страха? – спросил он вполголоса у своих спутников, недоуменно пожимая плечами.

– Да вроде кто-то шевелился. Даже отстреливались, – хмыкнул Харалд и взревел дурным голосом: – Да вы откроете, что ли, болваны! Не от кого уже прятаться! Путники желают есть-пить и получить комнату с чистыми простынями!

Дверь загромыкала, лязгнули запоры, и на пороге показалась... женщина! Лет пятидесяти, в шлеме, в слишком длинной для нее кольчуге, свисающей до колен, в руках армейский арбалет с наложенным болтом.

Она подозрительно осмотрелась по сторонам, сверкая глазами из-под надвинутого шлема, и, направив арбалет на Харалда, низким голосом спокойно спросила:

– Ну чего орешь-то? – Потом помолчала и добавила: – Всех побили?

Опустила арбалет и, пройдя на крыльцо, устало села на верхнюю ступеньку, положив арбалет рядом – так, на всякий случай. Сняла шлем, обнажив полуседую голову, и внимательно осмотрела трех молодых людей пристальным взглядом ярко-синих, каких-то просто сияющих «небесных» глаз.

– Путники? Комнату? Будет вам комната, – вздохнула

она. – Комнат много, постояльцев мало. Из-за этих уродов тут все движение прекратилось. Боятся купцы. Хорошо, что вы их побиили. Эй, вы, чего там попрятались? Выходите! Надо уборку делать, мусор прибрать... а то люди шарахаться будут!

Посмотрела на нерешительно выползающих из трактира помощников и с сожалением вздохнула:

– А вот лошадей теперь некуда поставить – кроме загона, конечно. Сожгли конюшню, твари. Мои парни пытались помешать... дурачки. Вот и получили. Ну вот скажите, какого хрена надо было жечь? Какая в этом выгода? Трактир взять – да, выгода. Деньги отобрать, продукты. А жечь зачем?

– Запугать, – вмешался в монолог Нед. – Чтобы вы видели, что с вами будет, если не вылезете наружу.

– Вот так он и сказал, – опять вздохнула женщина. Потом поглядела на Неда и с удовольствием сказала: – А ты молодец, красавчик! Видела я, как ты их косил. И ты, девочка, просто воплощенная смерть! А ты, парень, – настоящий лесоруб с твоей железякой, видела, как ты одного на две части развалил, и кольчуга не помогла. Вообще-то вовремя вы подъехали, как боги вас послали... ну что сказать – пожалуй-ста, комнаты вам, сколько надо. Поесть – горячего нет пока, но что-нибудь придумаем. Лошадям корма. Должна же я отплатить спасителям! Вот еще что – вы трупы обирать будете?

– Трупы? – не понял Нед. – А! Ясно. Нет. Пусть пойдут вам в компенсацию за ущерб. Оружие и все, что на трупах

найдете, – все ваше. Только... они пешком пришли? Нам бы пара лошадей не помешала. Да, и вот еще что: нас больше, чем трое. Мы оставили спутников в половине ли отсюда. Дым увидели и решили не рисковать.

– А много вас? – подняла брови трактирщица.

– Ну... тут трое. Там... пятеро. Или семеро.

– Так пятеро или семеро? – усмехнулась трактирщица.

– Дело в том, что к нам должны были присоединиться еще двое, нагнать по дороге, так что я не знаю – нагнали или нет. Если нагнали, то семеро.

– Вот оно как, – кивнула трактирщица. – Найдем комнаты, не беспокойся. Тебе с женой и остальным.

– Какой женой?.. – не понял Нед. – Ясно! Она не жена. Боевой друг, – усмехнулся он, глядя на порозовевшую Амелу.

– А я думала – молодожены, – ухмыльнулась женщина. – Она так на тебя смотрит, как будто... да ладно – не мое дело. Как захотите, так и поселитесь. Зовите своих. А мы пока уборкой займемся. Надо стащить трупы на задний двор, потом их закопаем. Ведь надо же – до столицы сорок ли, а у нас такое безобразие происходит! Ну куда они там в городе смотрят?! – с досадой произнесла трактирщица, глядя на скорчившиеся трупы своих работников. – Ну что я вот их матерям скажу? Парни приличные были, честные, пришли заработать, и что?

– А разве Корпус не выбил всех разбойников? – поинтересовался Нед. – Ведь вроде всех уничтожили.

– Да прям! Уничтожили, но не всех. – Женщина ловко сплюнула сквозь зубы, попав точно в макушку одного из разбойников, лежавших на крыльце. – Основную массу побили, да. Но они разбежались и бродят по окрестностям, беспокоят фермеров и трактирщиков. А это самая крупная банда была. Черный Капрал главный. Девчонка его зарезала, молодец!

– А чего он девушке хамит? – сердито фыркнула Амела. – Начал мне гадости всякие расписывать, что и как со мной сделают. Вот и получил.

– И заслужил, – серьезно кивнула женщина. – Знали бы вы, чего он творил по деревням! Я даже пересказывать не хочу! Противно! А сколько трупов девчонок нашли со следами истязаний! В лес боялись ходить – ни грибов тебе, ни ягод, ни шишек кедровых набить! Дошло до того, что охотники отказались на охоту ходить – пойдешь, так ограбят, хорошо, если не убьют. Где-то в горах у них логово, никто не знает где. Пробовали искать, так и не нашли. Впрочем, не очень-то хорошо искали. Страшно ведь. Ну да ладно... пора.

Женщина вздохнула, взяла в руки арбалет, вынула болт, спустила тетиву, глухо тренькнувшую в вечернем воздухе, и, не оглядываясь, пошла к группе своих людей, потерянно стоявших у входа и оглядывающихся по сторонам. Тут были две женщины лет по сорок и трое мужчин этого же возраста. Двое молодых парней лет пятнадцати с грозным видом сжимали мечи – скорее наточенные железяки, ничего общего не имеющие с произведениями искусства вроде мечей Неда или

Харалда. Парнишки были похожи на хозяйку – видимо, ее сыновья.

Нед внимательно рассмотрел ее, когда она рассказывала о происходящем в окрестностях трактира, и сделал вывод, что ей не за пятьдесят, а скорее слегка за сорок – жизнь, волнения, проблемы отложили свой отпечаток.

– Амела, слетай за нашими, – приказал Нед. – Хара, давай поможем им навести порядок. Их мало, сами они до ночи не управятся.

– Да конечно! – легко согласился Харалд. – Лошадей там оставим или сюда, к коновязи?

– Там пусть стоят. Они и так огня пугаются. Пойдемте...

Женщина благодарно кивнула, увидев, как парни подошли и стали таскать трупы на задний двор. Она заметно устала, под глазами залегли темные круги. Как оказалось, не спала самое меньшее сутки, держала оборону.

Пока таскали, Нед поинтересовался: как она обходилась без вышибалы? Ведь разные люди здесь бывают, мало ли что. И получил ответ:

– Сама справлялась. И за вышибалу, и за хозяйку гостиницы, и... за всех, в общем. Муж у меня был старый вояка, учил драться. А кроме того, сыновья помогали. Вон они какие молодцы у меня! – Она с гордостью посмотрела на парнишек, с пыhtением тащивших трупы недругов, оставляющие за собой кровавые следы. – Даже не пискнули, когда враги напали! Воевали, как взрослые мужчины. Они в отца, он

был настоящий вояка.

– А где он сейчас? – спросил Нед, задумчиво провожая парнишек долгим взглядом.

– Погиб, – коротко ответила женщина, не вдаваясь в подробности, и снова поволокла тело разбойника.

Неожиданно он застонал и открыл глаза. Женщина вздрогнула, отпустила руку парня и, сделав оберегающий от демонов жест, растерянно сказала:

– Живой. И что же с ним теперь делать?

– Добить – чего еще-то? – пожал плечами Харалд и потянул из ножен свой двуручник.

– погоди, – остановил Нед, – помнишь, что было сказано об их базе? Может, посмотреть, где они прятались?

– Хе-хе... хочешь награбленное найти? – ухмыльнулся Харалд. – Да вряд ли что у них осталось. Зачем тогда им сюда тащиться, рисковать?

– Есть... есть награбленное! – вдруг вмешался раненый, кривясь от боли и задыхаясь. – Если отпустите, покажу пещеру, где все лежало. Капрал говорил, что сегодня – последний выход на грабеж. Потом поделим все на всех поровну и разбежимся. Где он в пещере сокровище прятал, не знаю. Но то, что сокровище есть, это точно.

Парни переглянулись, посмотрели на прислушивающуюся к разговору трактирщицу, и Нед с сомнением спросил:

– Точно есть? Не зря время потратим? Далеко отсюда ваша берлога?

– Пятнадцать ли в горы, по реке. Вы не найдете без меня. Капрал как-то случайно нашел – там пещера, и хитрая такая. Ее еще открыть надо. Так что, отпустите? Пощадите! Я случайно к банде прибил, они насильно меня взяли...

– Насильно, – буркнула трактирщица, – врет, скотина! Я его запомнила, этого гада! Это он убил одного из моих парней! Смерть ему!

– Я защищался, – поморщился парень, – он на меня с вилами набросился! Я что, должен был свой зад подставить, что ли? Пришлось убить...

– А рубил зачем? Зачем пинал труп?! – ощерилась женщина. – Я бы тебе сама горло перерезала, тварь! Вот увидите – заведет вас в лес и сбежит!

– От нас не сбежит, – угрожающе процедил Харалд и, легко приподняв парня за шкуру, поднял его на ноги. – Куда ранен? Почему остался жив?

– Бок, видать, разрублен, – простонал тот. – Поосторожнее, что ли! Если не хочешь, чтобы я истек кровью. Кольчуга спасла. Кстати, там, в пещере, ее нашел.

– Ну-ка покажи! – заинтересовался Нед и сдернул с раненого куртку.

Парень остался в кольчуге – странной, серебристой, будто и в самом деле сделанной из чистого серебра.

– И он говорит, что оказался в ватаге случайно! – фыркнула трактирщица. – Ты погляди! Да за эту кольчугу отвалят столько, сколько она весит, в золоте! Бреешь, скот! Ника-

кой ты не случайный! Первый помощник Капрала, да?

– Я украл кольчугу... и никому не показывал, – вяло сопротивлялся парень, – возьмите ее, мне не надо... я больше не буду воевать. Отпустите, пойду в свою деревню, к отцу-матери, буду работать на земле... В пещере ее нашел, в углу была закопана, в песке. Капрал бы сразу отобрал, я ему и не показал.

– Сними кольчугу, – приказал Нед. – Харалд, помоги ему. Кстати, по всему – это твой удар.

– Мой, – хмуро кивнул парень. – Только вот не понимаю, как я не развалил его пополам... Глянь, у него, похоже, ребра сломаны. А на кольчуге ни зазубринки. Что за ерунда?

– *Тамил это. Древняя и дорогая штука. Очень дорогая. Стбит как корабль! А может, и больше. Повезло тебе. Одна эта штука оправдывает путешествие. Редкость! Делали в древние, доисторические времена. И говорят – не без помощи богов...*

– Это тамил, ребята, – буркнул Нед, прочитав всплывшие воспоминания. – Древняя кольчуга. Интересно, откуда она взялась... ее не пробить ничем из существующего оружия.

– Однако от переломов и синяков она не уберегает, – усмехнулся Харалд. – Весь бок у него вспух. Лечить надо... Кстати, вон наши тащатся. И с ними... ага, вижу. Двое парнишек рядом с Герлатом. Это ты про них говорил?

– Про них, – усмехнулся Нед и добавил: – Эта кольчуга еще и от магии защищает. Заклинания рассеивает. Ценная

штука. Хозяйка, мы ее у тебя забираем, уж не обессудь. Нам нужнее.

– Да забирайте, – с легкой досадой махнула рукой женщина. – А сокровищами из пещеры поделитесь? Амбар-то надо восстанавливать, плотников везти из столицы, лес закупать...

– Поделимся, – рассмеялся Нед, глядя в хитрые глаза трактирщицы. – Теперь я понимаю, почему ваш трактир процветал. Вы своего не упустите.

– Не упущу, – тоже рассмеялась трактирщица, – мне надо о детях думать. И о работниках тоже – чтобы жалованье получили. – Посерьезнела: – И родителям парней нужно что-то выдать – хоть что-нибудь да денег дать, чтоб на погребение хватило. Они умерли, защищая мое имущество, они сражались честно, как подобает бойцам. Честь им и хвала!

– Честь и хвала! – эхом откликнулся Харалд.

Караван медленно приблизился к трактиру, и Нед разглядел новых членов группы. У одного глаз почти совсем закрылся под здоровенной опухолью, второй только сильно исцарапан, будто продирался сквозь колючие заросли.

Иса ехал довольный, будто получил подарок, Арнот и Итрок иронически усмехались, а Герлат был темнее грозовой тучи и через слово матерился, не обращая внимания на морщившуюся Амелу.

Подъехав к Неду, они спешили, и Герлат тут же подошел к командиру, гневно ткнув толстым пальцем в сторону

непрощенных гостей:

– Ты видел?! Нет, ты видел?! Поганные дезертиры! Ах... твари! Ах... гады!

– Ну хватит материться! – буркнула, видимо в очередной раз, Амела. – Что вышло, то вышло. Даже веселее будет. Правда, ребята? Как на этого, с перекошенной мордой, гляну – меня смех разбирает! Веселье, да и только! – Амела закатилась в смехе, глядя на грустного парня, пытающегося улыбнуться распухшими губами.

– Герлат, ты его не подлечишь? – скрывая улыбку, спросил Нед. – Не жалко племянника?

– И ничутьочки! – воинственно заявил маг, доставая из-за пазухи фляжку. – Негодникам строго-настрого было запрещено идти за нами! Мать с ума сойдет, когда узнает, что они исчезли!

– На войну можно, а в путешествие нельзя? – возмутился Игар. – Тебе не кажется, что это совсем глупо? Мы взрослые люди, сами определяем, что нам надо делать, а что нельзя! Ты нас совсем уж за детей держишь!

– Взрослые люди обладают чувством ответственности. Вы подписали контракт, и что теперь? Дезертирство?

– А зачем ты пошел и нарочно сказал, чтобы нас не отпускали?! Если бы не ты – нас бы точно отпустили! И мы не вернемся! Будем тащиться следом. Голодные, усталые, и у тебя, дядя, совесть разыграет, и ты поймешь, как был неправ.

– Видали, какие мерзавцы?! – заревел Герлат. – Да я вас

сейчас...

– Хватит, – тихо сказал Нед. – Не привлекайте внимания. Нам лишний шум ни к чему. Нашумели уже... Раз так вышло – пусть едут с нами. Ты бы полечил его – рожа уж больно страшна. Кстати – молодцы, долго прятались. Не забыли мою школу, да?

– Не забыли, – ухмыльнулся Игар, – только ты и смог нас распознать. А эти...

– Что эти, что эти?! – взвилась Амела. – Я вас с полудня веду! Смотрю, как вы рожи из-за кустов высовываете! Придурки! И этому глаз подбить, что ли? Чтобы больше были похожи друг на друга. Вы же братья!

– А чего ты их не полечил? – хмыкнул Нед. – Это что-то вроде наказания?

– Ага. Пусть походит с фингалом. А если этот его вылечит – я и ему фингал поставлю. Правильно Иса их приласкал! Мало еще!

– Чего приласкал! – гордо подбоченился Магар. – Между прочим, ваш Иса настоящий увалень! Я его на землю свалил, и, если бы все это было на самом деле, у него в животе уже торчал бы нож!

– Что, правда? – укоризненно спросил Нед, поглядывая на смущенного Ису. – Неужто так и было? Я же сказал тебе – будь осторожнее. И что? Как ты мог допустить такое? Дед был бы тобой недоволен. Я ведь знал, к кому тебя посылаю. Предупредил!

– Да они такой спектакль разыграли! Один вроде как душил другого, а когда я подошел, чтобы разнять, они вместе набросились на меня. Это же коварные твари, как крысы! Мало я им наподдал за коварство!

– Да, что есть, то есть – коварные, как крысы, – с удовольствием повторил Герлат и отхлебнул из фляги, невозмутимо встречая недовольный взгляд Неда.

Нед пристально смотрел на него секунды три, потом подошел и молча взял флягу из рук мага. Отошел на шаг, подбросил емкость в воздух и, мгновенно выхватив из ножен мечи, превратил флягу в подобие нарезанного к обеденному столу мясного рулета.

Жидкость, вытекшая из фляги, зашипела, впитываясь в пыль и смешиваясь с кровавыми брызгами, а остатки сушеной тыквы глухо стукнулись о землю. В воздухе резко запахло спиртным, и Герлат с сожалением сказал:

– Пятидесятилетнее «Марцанское». Зверь ты, командир.

– Увижу, что пьешь в поездке, отправлю сопровождать братьев к их матери, – холодно сказал Нед. – Остановились на ночлег – пей. Но чтобы утром был как свежий фрукт. Я тебя не звал с собой – ты сам попросился. И ты такой же, как все в отряде. Будешь выполнять то, что я говорю, или уходи. Договорились?

– Вот так он со своим учителем! – жалобно протянул маг. – И после этого...

– Договорились или нет? – резко прервал стенания Нед,

нетерпеливо постукивая носком сапога по твердой земле.

– Договорились, – со вздохом пожал плечами Герлат и тут же набросился на близнецов: – Твари вы мерзкие! Все из-за вас! Вот убил бы!

– Лошадей к коновязи. Итрок – охранять. Бордонар с ним. Остальные – помогаем стаскивать мусор.

– А с этим что? – Харалд указал на успевшего одеться разбойника.

– Хм... сейчас. – Нед поймал за рукав пробежавшую мимо трактирщицу и спросил: – Куда нам этого посадить? Есть куда? Нужно что-то запирающееся, чтобы не удрал.

– Есть! – немедленно откликнулась та. – У меня есть «холодная», для буйных и крепко пьяных, что-то вроде маленькой темницы. Изнутри не открыть, и запоры снаружи на замке, так просто не откроешь. Пойдемте, покажу.

– Хара, води его туда, – распорядился Нед и, посмотрев на то, как Амела пристраивается тащить здоровенный труп бандита, поморщился: – Не надо, иди к Бордонару, охраняй лошадей. Не женское дело трупы таскать.

– Как скажешь! – весело и облегченно ответила девушка и, бросив посиневшую руку покойника, побежала к лошадям.

Через полминуты от коновязи пришел Бордонар и, кусая губы, предложил:

– Давай я тоже потаскаю? Помогу.

– Так противно же? – удивился Нед. – И как же тогда твое

высокое происхождение?

– Да ладно, – смутился принц, – перестань. Помогу. Все таскают, и я буду.

– Ну что же... давай, – кивнул Нед и схватил за руку того здоровилу, которого оставила Амела.

Труп неожиданно легко поехал по земле, будто невесомый, Нед оглянулся – разбойник был перерублен пополам, и за верхней половинкой тянулись кишки, распространяя невыносимое зловоние.

Принц тут же согнулся в приступе рвоты, а Нед поморщился и потянул покойника дальше – кто-то же должен это все сделать? Противно, да, ну и что? Такова жизнь.

Забытая на столбике драгоценная кольчуга осталась висеть на месте, но никто и не подумал ее убрать. Потом... сейчас не до того. Да и отмыть ее надо – неприятно с чужого плеча надевать. Особенно с разбойничьего.

Уборка затянулась до самой темноты. Потом все собрались в трактире, отведя лошадей в открытый загон. Впрочем, загон был вполне приличным, с высоким непроницаемым забором, и самое главное – имелся сторож, окно которого выходило прямо в этот самый загон.

Как пояснила трактирщица, тут ставили свои фургоны купцы, которые не хотели ночевать в гостинице, боясь, что их обворуют. Они спали прямо на товарах. Это не возбранялось – плати деньги да и делай что хочешь. Только другим не мешай и не вреди.

Кормить лошадей было нечем, весь корм сторел в конюшне. Но воды вдоволь, а овсяные лепешки на непредвиденный случай имелись во выючных сумках путешественников – специальные лепешки для подкормки лошадей, на случай отсутствия постоянного двора. Одной травой выючная лошадь в путешествии не насытится, ей нужна пища посытнее.

Ужин собрали на скорую руку, но вполне пристойный. Он состоял из копченой оленины, соленых грибов, фруктов, пива и сока. Лепешек из пшеничной муки тоже было вдоволь. В трактире оказалось немного темновато – как Нед и предполагал, все запасы светильного масла ушли черным дымом со склада позади конюшни. Впрочем, на какое-то время бочки в трактире хватят, а там они масло прикупят, сообщила трактирщица.

Комнаты на втором этаже оказались приличными, большими. Принца, Неда и Амелию поселили отдельно, в одиночные номера, остальных – по два-три человека. Каждому принесли ведра с теплой водой, и Нед вымылся в корыте, фыркая от удовольствия и чувствуя, как вместе с дневной пылью и грязью уходят из души тревога и опасения за будущее. Как-нибудь справится, не в первый же раз. И не в таких передрыгах бывал. Корыто и ведра выставил в коридор, закрыл дверь, проверил крепость засова и достал из кармана куртки бутылочку темного стекла.

Уселся на коврик посреди комнаты, открыл бутылочку с готовым снадобьем – ее дал ему Сенерад – и сделал неболь-

шой глоток, сморщившись от противного вкуса. Проглотил, прислушался к ощущениям – лекарство медленно опускалось по пищеводу, оставляя за собой чувство жара, будто он проглотил стакан крепкого вина двойной перегонки.

Неда охватило чувство легкости, невесомости, будто он парил в вышине и смотрел на себя из-под потолка, как если бы душа покинула тело. После этого Нед раскрыл себя магии и стал повторять заклинание, которое должно было уравновесить, прочистить каналы в ауре и во всем теле.

Все это продолжалось около получаса, пока Нед не почувствовал, что состояние парения исчезает. Это было знаком, что пора прекращать медитацию, что он и сделал.

Проделал несколько упражнений, разгоняя застоявшуюся в жилах кровь, и с чувством выполненного долга нырнул в кровать – здоровенную, двухспальную, застеленную хорошими новыми простынями, украшенными рисунками парочек в различных позах в своей бурной семейной жизни.

Впрочем, позы были вполне пристойными и лишь намекали на то, что эта пухлощекая девица готова поддаться на домогательства усатого кавалера в огромной шляпе. Кавалер отличался здоровенным носом, который должен был бы помешать его владельцу пить из кружки, отметил для себя Нед, перед тем как задуть фонарь, если только этот кавалер не высасывает жидкость этим самым носом, как клювом.

Сон навалился внезапно, будто лавина, несущаяся со склона горы. Через минуту после того, как Нед положил го-

лову на подушку, он уже крепко спал, тихо сопя носом и устроив руку на мечях возле себя слева – он всегда клал их рядом, это стало привычкой...

Но мозг спал не весь. Где-то глубоко в нем находились участки, которые не спали. Они обрабатывали информацию, полученную за день, а еще – сторожили, отслеживали все, что происходило вокруг замершего на время тела.

Неду снилась дорога, брызги крови, разлетающиеся от врезающихся в тела мечей, он снова переживал подъем и радость, когда демоны, находящиеся в мечях, передавали ему силу, полученную от убитых врагов.

Когда засов на двери стал тихо-тихо отодвигаться, управляемый чьей-то умелой рукой, в мозгу Неда будто вспыхнул сторожевой костер, предупреждающий об опасности, нависшей над бесчувственным телом.

Нед сразу проснулся. Спросонок он не мог понять, что его разбудило, и лишь тихий шорох засова указал место, от которого нужно ждать опасности.

Вынув мечи из ножен, он бесшумно поднялся и как был, голышом, встал за косяком, прижавшись к стене, переполняемый энергией и готовый к бою.

Засов сдвинулся до конца, влекомый заклинанием отпирания, дверь тихо скрипнула, медленно отворяясь и пропуская внутрь странную белую фигуру, похожую на дух. Фигура вошла в комнату, притворила дверь и бесшумно прокралась к кровати.

– Ну что за новости? – буркнул Нед, оглядываясь по сторонам и не находя, чем прикрыть зад. Впрочем, и перед тоже. – Что ты делаешь в моей комнате в такое время? Кто тебе позволил? Уходи!

– Прости... я хотела поговорить, – пролепетала Амела, заливаясь краской стыда. Впрочем, Нед в темноте не мог видеть, как она покраснела от пяток до макушки.

Нед проскочил мимо нее, забрался под одеяло и вложил клинки в ножны. Потом снова обратил сердитый взгляд к девушке, потерянно стоящей возле кровати, и, вздохнув, спросил:

– Что хотела сказать? Что случилось? Говори – и уходи. Негоже молоденькой девушке ночью находиться рядом с голым молодым человеком. Женатым притом. Слухов потом не оберешься.

– А гоже молодой девушке убивать людей? – усмехнулась Амела. – Я и хотела с тобой поговорить об этом. Можно я присяду?

– Присаживайся, – хмыкнул Нед, – ненадолго. Как ты решилась на это? А если бы я не разобрал в темноте и снес бы тебе голову? Ты представляешь, что бы со мной было?

– А что было бы? – с живым интересом осведомилась Амела. – Ты бы расстроился, да?

– Дурочка! – захохотал Нед. – Расстроился, точно. Так, ко мне не двигаться. Вот там сиди, и все.

– Боишься за свою невинность? – коварно осведомилась

Амела, придвигаясь поближе и ложась на подушку лицом к Неду. – Вроде это мне надо опасаться за мою невинность, тебе-то чего бояться? Ты же мужчина!

– Так! Ты чего пришла? Спросить? Спрашивай и вали отсюда, – рассердился Нед. – А если спрашивать нечего, а пришла меня соблазнять – пошла вон. Все уже сказано, все выяснено. Ты для меня как сестренка, и другого не будет. У меня есть жена, которую я люблю. Все. Закрыли тему. Уходишь?

– Нет, не ухожу, – вздохнула девушка, – сегодня я убила больше десятка человек. И не испытала ни-че-го. Не считая усталости и чувства удовольствия от хорошо выполненной работы. Как так может быть? Я видела – Бордонара рвало. Думала когда-то: если убью человека, как яотреагирую? Рассказывали: людей рвет, они теряют сознание, переживают. А я – ничего. Совсем ничего! Что я за монстр?

– Ну и спросила бы у Харалда. Чего ко мне-то пришла?

– К тебе? Потому что я тебя люблю. И ты мне ближе всех. Не считая дедушки, – просто сказала Амела, вызвав у Неда неожиданный приступ кашля. – К кому мне еще прийти? Да еще – в тебе память Юрагора, прожившего так долго, что и представить нельзя. Лет сто, да? Вот. Кто мне еще объяснит – нормальная я или нет? Или превратилась в кровавую убийцу, как тетка! Я не хочу быть похожей не нее. Не хочу. Она красивая, да... но это красота змеи, это холодная, жестокая красота. Не хочу быть такой. И вот теперь объясни, что со

мной не так?

Нед помолчал, собираясь с мыслями, вспоминая, прислушиваясь к своим ощущениям и глядя на лицо девушки, находящееся на расстоянии вытянутой руки от него. Потом вздохнул, словно на что-то решаясь, и сказал:

– Дед сделал из тебя убийцу. У тебя сняты барьеры страха, не позволяющие обычным людям лишать жизни человека. Не каждый может убить. Люди готовы рисковать собой и своими близкими, но не в силах перешагнуть этот барьер, поставленный перед ними природой. Понимаешь... как бы тебе это сказать... человек не должен убивать себе подобных. Это заложено в нем с рождения. Если он будет уничтожать себе подобных – род людской погибнет. И лишь после многих тысячелетий этот барьер стал падать, стираться. Создатель сделал людей миролюбивыми существами, неспособными убить себе подобных, но... Я тебе расскажу историю, про крыс. Знаешь, как делают крысу-убийцу? Крысу-крысоеда?

– Нет, – шепнула Амела и, дернувшись, немного придвинулась к Неду, – Расскажи.

– Ловят здорового крысюка, стараются взять самого сильного, самого большого. Кидают его в медную бочку, которую он не сможет прогрызть, чтобы вылезти. И выпрыгнуть не может. И держат там без еды много дней. А потом кидают умирающему от голода крысюку труп крысы. Вначале он его не ест. А потом... потом решает, что надо есть. И ест. Привыкает. Жить-то хочется. И тогда ему кидают полу-

дохлую крысу. И не дают трупов. И тогда этот крыс решает, что и полудохлая крыса заслуживает того, чтобы ее съели. И убивает – впервые. А потом – убивает легко, просто – здоровых особей, которых к нему бросают, не ожидающих того, что их убьют. Он делается сытым, сильным. Тогда его выпускают на волю. И крыс начинает убивать соплеменников. Общество крыс быстро узнает о происходящем, и что же они делают?

– Что? – выдохнула Амела, заворуженно глядя на мерцающие в темноте глаза Неда.

– Они уходят. Потому что, если уподобиться этому монстру и убить своего – пусть даже и преступника, родятся дети, которые решат, что можно убивать соплеменников. И будут убивать. И уничтожат всех. Не сразу, постепенно, но уничтожат. Вот так...

– И я... как та крыса, да?

– Да. И я. И Харалд. И многие другие. У нас нет барьера, не допускающего убийство. С детства тебе вдалбливалось в голову, что убийство – это нормально, что это в порядке вещей. Мишени выглядели как люди – с лицами, с нарисованными частями тела. И теперь ты удивляешься, что смогла безболезненно, легко убить людей?

Нед вздохнул, расправил на груди одеяло и другим, теплым голосом сказал:

– Не переживай. Ты не убила никого ради... ради... плохой цели. Вот. Ты убила негодяев, угрожавших хорошим лю-

дям и совершивших множество преступлений. Пусть тебя не мучает совесть. Думаю, она тебя и так не мучает. Иди к себе и усни. Скоро рассвет, а мы тут с тобой болтаем. Завтра поедем в горы искать бандитский склад. Или ты здесь останешься, охранять лошадей?

– Только посмей меня тут оставить! – яростно выдохнула Амела. – И в голову же придет такое! Я тебя... я... не знаю, что с тобой сделаю, если ты меня с собой не возьмешь!

– Да поедешь, поедешь, – усмехнулся Нед, – иди ложись спать. Все. Хватит.

– Я тут полежу, ладно? – жалобно сказал девушка. – Там за стеной Герлат храпит, аж треск стоит! Я тебе не помешаю, я с краешку! И одеяло у меня есть, видишь?

– Вижу, – хрипло сказал Нед, отворачиваясь от блеснувшего под светом красной луны обнаженного тела девушки, – накрывайся и спи. Будешь приставать – выкину за дверь!

Амела радостно хихикнула, завозилаась и, свернувшись калачиком, улеглась на краю кровати. Через несколько минут она уже спала, выводя рулады курносым носиком.

Нед же долго не мог уснуть. Его волновала девушка, лежавшая так близко, что протяни руку – и коснешься ее упругой груди, шелкового бедра, полных губ, раскрывшихся во сне... Ему до безумия хотелось прижать ее к себе, сжать так, чтобы она пискнула, чтобы забилась в его объятьях, как пойманная птичка... а потом уснула у него на руке, улыбаясь во сне, раскрасневшаяся от любовных игр.

Но Санда? Это же предательство по отношению к ней. А еще хуже – по отношению к Амеле. Ведь она заслуживает большего, чем мимолетные соития на продавленной сотнями посетителей кровати гостиницы. У нее должна быть нормальная семья, дети, как он может ее обмануть? То, что ей безразлично, женат Нед или нет, ничего не значит. В глубине души каждая женщина хочет владеть мужчиной и не отдать его никому. Забрать без остатка, поглотить, как морское чудовище поглощает рыбацкую лодку или даже целый корабль. И если дать Амеле повод подумать, что он может принадлежать ей... последствия могут быть непредсказуемы. Влюбленные женщины коварны и неразборчивы в выборе средств, когда это касается их любви.

Пример – Санда, которая окрутила его в мгновение ока. Он и оглянуться не успел, как оказался перед алтарем в храме Селеры и жрец спрашивал, готов ли он взять в жены Санду Нитуль.

Наконец, кое-как усмирив плоть дыхательными упражнениями и медитацией, Нед успокоился и заснул, заложив себе задание: встать до рассвета и выпроводить Амелу из комнаты – чтобы не было лишних разговоров.

Рассвет он проспал. Солнце заглянуло через незавешенные окна и буквально ткнуло ему в глаза растопыренными желтыми лучами-пальцами. Нед встрепенулся – Амела!

Резко сел на кровати... Амелы не было. Будто приснилась. И лишь тонкий запах женских благовоний, идущий от посте-

ли, да легкая вмятина на подушке свидетельствовали том, что девушка и вправду была здесь ночью.

Нед улыбнулся, помотал головой, приходя в себя, – все-таки Амела, при всей ее взбалмошности, отличалась практичным умом и замечательной сообразительностью. И этим была похожа на Санду.

«Интересно, так ли похожи их фигуры?» – вдруг стукнуло ему в мозг, и, встряхнувшись, он изгнал крамольную мысль, вскочил и начал делать упражнения разминки.

Попрыгав минут пятнадцать, уселся и стал медитировать, отпив из заветной бутылочки. Каждый день, утром и вечером, без отдыха и пропусков он занимался лечебной медитацией – только так, по словам Сенерада, он мог восстановить свои магические умения.

Да, у него была заветная бутылочка с гораздо более сильным средством, но выживаемость после употребления ее содержимого составляла всего десять процентов. И Нед не был уверен, что он – один из тех десяти процентов. Рисковать Нед не мог – кто, кроме него, доставит противоядие жене и разбудит ее, спящую вечным, нескончаемым сном, который был сродни смерти?..

* * *

В зале трактира уже был накрыт стол – длинный, составленный из двух обычных столов, чтобы уместились все из

компании Неда. Во главе стола сидел принц – он был благодушен, весел и с видимым удовольствием пил сок, подливая его из высокого кувшина в глиняную кружку. На его тарелке лежали кусочки лепешки – видимо, он уже успел хорошенько позавтракать. Все остальные тоже были на месте. Нед пришел последним, что, впрочем, его никак не смутило. Он поздоровался с присутствующими, уселся на свободное место в противоположном от принца конце стола и, погрузившись в свои мысли, стал меланхолично, не ощущая вкуса и запаха, поглощать то, что перед ним поставила расторопная подавальщица. Ел для того, чтобы поддержать организм в боевом состоянии, – не более того.

Его о чем-то спрашивали, он что-то отвечал, но мысли текли совсем в другом направлении...

– И что ты доказал? Ты болван, пастух! Девочка сама пришла к тебе, призналась в любви – и как ты отреагировал на ее слова? Как ты отреагировал на ее предложение? Ты тупой скот, вот ты кто!

– Заткнись! Уж не тебе, Юрагор, говорить, кто скот, а кто не скот! Ты всю свою жизнь использовал женщин лишь для удовлетворения похоти, и ты мне говоришь о любви? Это ты скот!

– И не всю жизнь. Была у меня любовь. И не раз. Так что ты врешь. Лучше бы пользовался памятью старшего товарища, и тогда бы ты знал, что следует делать с девушкой, пришедшей голышом в твою постель! Рассказать? Или по-

смотришь картинки?

– Твои картинки это... это грязь! Это пакость! Кстати, последнюю свою возлюбленную ты убил.

– Убил, да. Так нечего было изменять мне с молодым атроком. И атрока убил. А его причиндалы повесил ей на грудь как трофей. И она видела, как я его убиваю. Славно придумано было, не правда ли?

– Ну ты и маньяк... если она его полюбила – взял бы да отпустил ее! Раз ты ее так любил.

– Потому и не отпустил. Пусть не достанется никому! И ты – если будешь выпускать из рук то, что принадлежит тебе, в конце концов останешься ни с чем! Глупец... какой же ты глупец... ты плохо используешь мою память. Из рук вон плохо! Ты посмотри, как на тебя глядит эта девочка! Как увлажнились ее глаза! Как она хочет тебя! Почему ты не дашь ей возможность получить то, что она хочет? Ты обделил ее, ты крадешь у нее любовь!

– Вот ты гад... как все вывернул-то. Уходи. Не до тебя.

– Кстати, будь осторожен. Не нравится мне эта пещера, где обитали разбойники. Я помню старые летописи, так вот, где-то в радиусе пятидесяти ли от столицы некогда находился тайный пещерный город, невероятно древний, такой древний, что уже никто не помнил, когда он тут образовался. Столицы тогда еще не было, а подземелья под ней – это часть системы подземных ходов, идущих от этого самого подземного города. И где-то тут был храм Смерти –

из храма этой богини мы все и вышли. Говорили, что Ширдуан суть остатки древнего ордена, жалкие его остатки. Я всегда мечтал возродить величие нашей веры, сделать так, чтобы она была государственной религией. Именно она одна, а не все эти сопливые верования о Создателе и богине любви. Нет ничего сильнее Смерти, и она одна повелительница сущего.

– И чем тогда она тебе не нравится, эта пещера? Ты должен радоваться, что ее нашли. Ты же искал ее.

– Искал и не нашел. Но посмотри-ка в памяти – эти пещеры заряжены множеством ловушек. Если хочешь сберечь свою задницу – будь осторожен.

– Командир! Эй, командир! Заснул, что ли? – слышался голос Харалда и потом тихий его шепот: – Это ты, букашка, его заездила? Ходила ведь к нему, я знаю.

– А по морде? – Голос Амелы бы холодным, как ледники гор. – Я взрослая женщина и хожу туда, куда мне хочется. И к кому хочется. Надо будет – насовсем поселюсь у него в комнате! А он, скорее всего, медитирует!

– За обеденным столом? Впрочем, от него все можно ожидать... Нед, нам пора! Все уже на улице, очнись!

Нед выплыл из своих размышлений, как выныривает ныряльщик из-под толщи воды, и непонимающе уставился в лица, витающие над ним в вышине. Секунду он не мог осознать, где находится. Потом встряхнул головой:

– Я готов.

– Что с тобой было такое? – Жесткое лицо Харалда было озабоченным, он искренне переживал за друга.

Амела же закусила губу и чуть не плакала. Видно было, что ей хочется броситься на шею Неда и расплакаться – так она за него перепугалась.

– Не знаю, – задумчиво сказал Нед, осматриваясь по сторонам, – похоже, я очень глубоко ушел в память Юрагора и... задержался там. Ну, ну, что ты расстроилась? Все в порядке, букашечка! – Нед улыбнулся и легонько щелкнул по курносому носу Амелы: – Все в порядке. Поехали сокровища добывать?

– Не зови меня букашкой! – насупилась девушка, но, не сумев удержать серьезное выражение лица, расплылась в улыбке и... все-таки бросилась ему на шею, впившись в губы поцелуем. Потом, оставив его, побежала к дверям, на ходу поправляя перевязь мечей.

Нед задумчиво посмотрел ей вслед и беспомощно спросил у друга:

– И вот что мне делать, а? Ты же видишь, что происходит? Что мне делать?

Харалд серьезно посмотрел на Неда, вздохнул:

– А что сделаешь? Она любит тебя. И пусть будет что будет. Я не против. Иса тоже не против. Ты – лучшее, что она может получить в этом мире. Так почему бы и нет? Она провела ночь у тебя, так? Я видел, не отказывайся.

– Она приходила поговорить, – грустно сказал Нед, про-

веряя, как расправлена перевязь, закрепленная на древней кольчуге, – у нас ничего не было, если ты это имеешь в виду. Мы просто разговаривали. Лежали в постели и разговаривали. Она переживала, что ненормально реагирует на убийства людей. Я ей объяснил, что все нормально. Вот и все.

– Просто лежали, – неопределенно повторил Харалд и, не выдержав, прыснул со смеху, – ты сам-то в это веришь? Нет, ну правда – веришь? С ней – и просто лежали? Да ладно тебе! Я же сказал: мы с братом не против!

– Честно, я сам не верю, – тоже улыбнулся Нед. – Но так и было. Зачем мне врать?

– И правда – зачем? – недоуменно пожал плечами Харалд. – И чего ты мне врешь? Все, все, пошли! Не кувыркались с ней – значит, не кувыркались! И дурак! Я бы такую девку не упустил, это точно! Пошли, народ ждет! Кого с лошадьми оставишь?

– Принца, наверное... да Арнота с Итроком.

– Принц вопит, что он тоже поедет, и никто не может его оставить без приключения. Вот болван!

– Мальчишка, – улыбнулся Нед. – Да пусть едет. По дороге я тебе расскажу, куда мы едем, что это такое... по крайней мере – предположительно.

– Откуда? – поднял брови Харалд. – Юрагор?

– Он, – кивнул Нед, – его знания. Сегодня я очень глубоко залез в свой мозг, так глубоко, что еле выбрался. Никому только не говори об этом...

– Ты... это... поосторожнее, – забеспокоился Харалд и совершенно мальчишеским жестом вытер нос запястьем правой руки. – Мы без тебя... а с Сандой что тогда? Все прахом ведь. Не хватало мне везти живой труп, пускающий слюни. А еще хуже – если Юрагор вылезет откуда-нибудь из уголков твоего мозга и... в общем, осторожнее со своими экспериментами.

– Да... буду осторожнее, – эхом откликнулся Нед и, выбросив из головы одурь, зашагал к выходу. Потом остановился и оглянулся на Харалда, идущего чуть позади:

– Вы за завтрак расплатились?

– Само собой. Принц расплачивался, – ухмыльнулся парень. – Видел бы ты его важную рожу! Кстати, трактирщица обещала нас бесплатно кормить и поить! А денежки-то взяла...

– Вы вот что... – нахмурился Нед. – Будьте помягче с ним. Он вообще-то хороший парень. Ты поставь себя на его место и представь себе, что должен ощущать он. Пусть вольется в команду. Если этого не произойдет – нам всем будет гораздо труднее выполнить то, что мы задумали.

– Сделаем, – кивнул Харалд, – я тоже об этом подумывал. Надо больше вовлекать его в разговоры, несмотря на то что он напыщенный болван. Но в уме ему не откажешь. И опять же – вчера помогал, сам вызвался таскать. Никто не заставлял. Блевал, а помогал. Я оценил.

– Вот-вот. Что касается трактирщицы – ей сейчас неслад-

ко, так что... пусть. За комнаты-то не берет, и то ладно. А продукты денег стоят. Ну все, пойдем.

Пройдя мимо стойки, где женщина перетираала кружки, Нед кивнул ей, толкнул многострадальную дверь со следами ударов тарана и вышел на крыльцо, под лучи солнца, довольно высоко поднявшегося над горизонтом.

К Неду подошел Арнот и спокойно спросил:

– Мне куда, командир? Неужто опять оставишь? Я хочу с тобой!

– Извини – не могу. У нас в суммах деньги... глаз да глаз нужен. Никого к ним не подпускай. Сидите в комнате и ждите меня. Никуда не выходите. Если захотите поесть – один идет в зал, другой дежурит у сумок. Ясно?

– Ясно, – угрюмо сказал приятель и пошел в трактир, махнув рукой Итроку; тот с разочарованным видом шагнул внутрь.

Принц, закусив губу, выжидающе посмотрел на Неда и покраснел, как вареный краб, но Нед подмигнул ему и кивнул. Принц понял и просиял, разом выдохнув.

Нед осмотрел всех, кто стоял перед крыльцом, и скомандовал:

– Харалд, Амела, Бордонар, Герлат, Игар и Магар – со мной. Вытаскивайте разбойника из холодной, руки вяжите – и на коня. Примотайте его к седлу, чтобы не сбежал, – Герлат его уже подлечил. Сумки возьмите... вряд ли что найдем, но... чем демоны не шутят? По крайней мере, если и не

найдем, – убедимся, что разбойников больше нет. А они что стоят? – Он указал на двух парнишек, сыновей трактирщицы в полном боевом вооружении.

– Они с вами поедут! – безапелляционно заявила женщина из дверей трактира. – Ты же обещал нам долю? Вот они ее и возьмут.

– Хм... ну пусть едут, – пожал плечами Нед. – Дадим, как обещал. Ну, все! На коней! Едем!

Глава 3

Извилистая тропа шла вдоль реки, потом забрала влево, мимо высоченных лиственниц, мимо небольших разлапистых кедров, скособоченных и хилых под сенью высоченных деревьев. Лиственницы-великаны обступили тропу и ловили свет зелеными руками-ветвями, вытянувшись на высоту в десятки человеческих ростов.

Ехать под ними было приятно – тропа пружинит под копытами лошадей, а воздух напоен таким ароматом хвойного леса, что в нем точно не выживет ни одна болезнь. Давно замечено, что во время эпидемий чумы жители деревушек, спрятанных в густых хвойных лесах, выживали, тогда как жившие на равнине вымирали полностью. Возможно, и горные деревни выживали именно из-за того, что хвойный лес стоял на пути распространения болезни.

Отряд вытянулся в цепочку, поднимаясь все выше и выше по склону. Они ехали уже часа полтора – молча, без обычной болтовни. Нед предупредил всех, чтобы молчали: мало ли кто прячется в лесных зарослях? Пустят стрелу – не успеешь и лечебной магией воспользоваться.

«Молчанка» трудно далась близнецам, да и Амела вся извелась, лишённая возможности говорить. Она сердито поглядывала на Неда и не подъезжала к нему, вроде как наказывая за то, что не позволяет ей поболтать.

Разбойник ехал вслед за Недом, который держал повод его лошади. Время от времени, когда нужно было свернуть с одной тропы на другую, пленник направлял отряд, затем тоже замолкал, погруженный в свои мысли. На его лице была написана покорность судьбе – похоже, он не рассчитывал, что его отпустят. После того что банда творила по деревням, его не то что повесить надо было – резать по кускам.

Нед пока сам не знал – отпустит он парня или нет. Никакой жалости к нему он не испытывал, это точно. Возможно, самым лучшим выходом было бы отдать его на суд селян, чтобы они решили, что с ним делать. Но это равносильно казни. Само собой – ему тут же настанет конец.

Решение по судьбе разбойника Нед решил отложить на потом. Пусть вначале отработает те часы жизни, что ему дали. Он мог бы уже сегодня лежать в штабеле позади трактира, ожидая своей очереди на закапывание в землю, если бы не желание победителей осмотреть место, где обитала шайка.

Двое сыновей трактирщицы тащились в хвосте отряда. Они ни с кем не общались, держались особняком, и Нед не обращал на них внимания. Хочет приставить к ним соглядатаев – пусть приставляет. Ему-то что? Его больше интересовал подземный город – если это был он, конечно. Одни только сомнительные сокровища вряд ли заинтересовали бы его.

Через двадцать минут отряд выехал на гладкое, свободное от растительности место – что-то вроде поляны, заканчиваю-

щейся огромной монолитной скалой. Эта скала не производила впечатления искусственного сооружения, на ее отвесной стене отметились все ветра и дожди, что она испытала за сотни тысяч и миллионы лет своего существования. Никак нельзя было подумать, что в глубине этого монолита есть полость. Однако разбойник уверенно кивнул на скалу:

– Тут! Тут вход. Развяжите, я покажу.

– Спешиваемся! – скомандовал Нед и первый выбросил свое тело из седла.

Отсюда хорошо были видны окрестности горы – вдалеке змеился тракт, тонкой строчкой рассекающий лес, а если посмотреть назад, вдоль реки, то там, где горизонт смыкался с землей, виднелось море, огромное, сверкающее, прекрасное.

Нед вздохнул – все-таки неплохо было бы поплыть по морю, а не тащиться пешком. Может, действительно дойти до ближайшего города, нанять корабль и... А что? Из города они вышли, а куда отправились – члены секты Ширдуан не знают. Впрочем, те могут направить своих гонцов в ближайшие города, чтобы перехватить отряд в порту... так это и потом они так могут сделать!

Не придя ни к какому выводу, Нед подошел к узловатому, избитому всеми ветрами кедру возле скалы и привязал к нему лошадь. Потом вынул Левый и одним движением перерезал путы на руках разбойника. Тот с наслаждением расправил плечи, потер запястья и с тоской огляделся, будто в последний раз наслаждаясь красотами вокруг, солнечными

лучами и шумом ветра, запутавшегося в вершинах лиственниц.

Посмотрел на Неда и вдруг сказал:

– Пообещай мне, что не убьешь. Иначе я ничего не покажу!

– А если тебе сломать пару пальцев? Или воткнуть в зад меч – покажешь? – вмешался Харалд. – Ты чего условия тут свои ставишь?! Ты кто такой?! Грабитель, разбойник! Скажи спасибо, что вчера не убили!

– Спасибо, – серьезно кивнул парень, – но мне жить хочется. Хоть как – но жить. Пусть в рабстве, пусть в неволе – но жить! Я еще мало пожил, у меня нет детей, нет дома, я не хочу умирать, так и не создав свою семью!

– Сейчас заплачем!... – начал Харалд.

Но Нед остановил его:

– Помолчи. А ты послушай. Я могу обещать, что не убью тебя. И отпущу, когда необходимость в тебе исчезнет. Но я не гарантирую, что тебя не убьют местные жители, например вон они. Видишь этих двух парней? Это сыновья хозяйки. Они метко стреляют и неплохо владеют мечами. Но у тебя будет шанс уйти, я обещаю. Этого тебе достаточно?

– Достаточно, – мрачно кивнул разбойник, – ноги развяжи. Затекло все...

Нед аккуратно полоснул веревку, связывающую ноги парня под брюхом лошади, и тот мешком свалился на траву, охая и потирая ноги:

– Ох, затекли! Погоди, не могу стоять, как тряпочные ноги-то...

Нед оставил его лежать, оглянулся – весь отряд уже спешился, привязав лошадей к деревьям и кустам, и все стояли и смотрели, как на траве корчится пленник. Затем Герлат что-то пробормотал, сделал пасс рукой... пленник ойкнул, закатив глаза, подышал часто-часто и с удивлением сказал:

– Прошло! Можно идти! Пойдемте за мной.

– Игар, Магар, сторожите лошадей, – приказал Нед. – Молчать! Сказал – сторожите, и все тут. Лучше всего залягте где-то в кустах и наблюдайте. Если кто-то появится... ну... сами решайте, что делать. Вы уже не маленькие.

– А можно мы посмотрим, как открывать будете? А потом заляжем? – поблескивая глазами, спросил Магар, отбрасывая прядь волос назад, за ухо.

– Можно, – улыбнулся Нед, – но потом все-таки спрячьтесь. Тихо, тихо! Не напирайте! Ну что, как тебя там... показывай, где тут замók.

– Пиер Брост меня звать, – откликнулся разбойник, – бывший солдат. Итак, смотрим. Я не знаю, как Капрал нашел возможность открыть, но... видите вот тут что-то похожее на круг? Вы давите на него, потом поворачиваете...

Нед не успел заметить, как надо поворачивать, хотел переспросить... но скала уже начала открываться, образовав в монолитной стене щель шириной в полчеловека.

И тут произошло неожиданное: Брост хлопнул по тому

месту, где он нажимал на скалу, и нырнул в открывшийся прогал! И скала начала закрываться.

В воздухе сверкнуло что-то блестящее – и разбойник, будто ему дали пинка, споткнулся и упал прямо между закрывающейся дверью и скалой.

Громадная толстая дверь продолжала закрываться, зажатый ею человек визжал, слышался хруст... бульканье, крики стихли.

Скала почти полностью вошла на место, оставив лишь небольшую щель, в которую с трудом могло бы протиснуться лезвие ножа.

– Хороший бросок, букаха! – заметил Харалд.

Подойдя к входу в скалу, похлопал по камню.

– Ну что, командир, успел заметить, как этот гад нажимал? Так я и знал, что от него надо ждать неприятностей. Вот болван... ведь ты бы его отпустил, правда?

– Правда, – кивнул Нед и задумчиво заметил: – На место не встала. Из-за костей?

– Кости зажала, да. Ноги. Он же как раз на пороге упал. Кто-нибудь запомнил, как он нажимал?

– Я попробую! – протиснулся принц. – Вот тут... ага... подобие кольца, он нажал, и... сюда. Раз, раз, раз...

– И ничего, – насмешливо ухмыльнулась Амела, – дай-ка я! Там все дело в нажатии, уверена. Сила нажатия! Вот так... поворот... нажал... нажал... нажал...

– И нет, – ухмыльнулся принц. – Ну что, кто следующий?

Они сумели открыть дверь только через несколько часов, когда уже совсем отчаялись. И открыл ее Нед.

Он стал вспоминать, пошагово, посекундно, что делал разбойник, перед тем как открыть дверь. И разгадка оказалась настолько смешной, настолько простой, что все отказывались в нее верить. Брост поплевал на ладони перед тем, как начать открывать!

Нед сделал то же самое – плюнул, растер в ладонях плевков, сделал поворот ладони на девяносто градусов вправо, нажав ею на круглое пятно, потом трижды нажал, вернувшись назад, и... дверь медленно, плавно стала открываться. Запахло кровью, нечистотами – полураздавленный труп разбойника, прилипший к двери, отходил вместе с ней, волочась по земле.

– Игар, Магар, оттащите его прочь, в кусты, – поморщившись, приказал Нед.

Близнецы молча, боясь протестовать, ухватили труп за руки и, как пара жеребцов, унеслись с ним в кусты, чтобы поскорее вернуться и не пропустить того, что будет происходить дальше.

Наконец все было готово: отряд выстроился у темного проема, заглядывая внутрь. Дневной свет не пробивал тьму пещеры, теряясь где-то в ее глубине, будто пожираемый ожившим мраком, и Нед приказал:

– Герлат, сделай светильник. Ребята, вы тоже. Умеете?

– Обижаешь, командир! – усмехнулся Харалд и зажег

ослепительно-белый шар размером с куриное яйцо, повисший у него над левым плечом. Его примеру последовали и близнецы. Скоро над всеми, кроме Неда, принца и двух удивленных сыновей трактирщицы сияли магические светильники. Парни явно были в растерянности – столько магов зараз?!

– А вы-то куда нацелились? – поднял брови Нед, глянув на близнецов. – Вы тут остаетесь! Гасите светильники – и по кустам.

– Мы немножко посмотрим, с самого края, а потом уже по кустам, ладно? – Глаза Магара лихорадочно блеснули, и лицо было таким жалко-умоляющим, что Нед сдался и кивнул головой под радостный писк парнишек.

– Харалд со мной, остальные следом, – скомандовал Нед, – всем быть предельно осторожными. У меня есть информация, что это не совсем пещера. Или – совсем не пещера.

– А что? – заинтересовался принц. – Что это может быть? Неужто... Ширан? Не верю! Ты нашел Ширан?! – Принц был ошеломлен, а из памяти Неда всплыло: храм Ширан. Точно.

– Ты откуда знаешь о Ширан?

– Ну я же трактат по истории магии пишу! Как я могу не знать?! – возбужденно сказал принц и как замороженный шагнул вперед, прежде чем Нед сумел его удержать.

Бордонар бросился в открытую дверь, сделал несколько шагов, и тут... тут произошло совсем странное – по пеще-

ре разлился зеленоватый, не очень яркий, но довольно насыщенный свет, шедший откуда-то сверху.

Нед, шагнувший следом за принцем, задрал голову и приоткрылся – излучали свет небольшие, с голову человека, полусферы, расположенные цепочкой поверх помещения, на высоте десяти человеческих ростов. Именно помещение, а не пещера – огромная, длиной шагов двести – двести пятьдесят полость была вырублена в скале человеческими руками. Ее стены, гладкие, будто полированные, смыкались наверху в округлый купол, придававший крыше жесткость, помогая устоять среди всех тех катаклизмов, что сотрясали мир за эти тысячи, а может, и сотни тысяч лет.

И этот зал был пуст. Если не считать горы барахла, наваленного в его дальнем углу. Гора была велика – выше человеческого роста. И чего тут только не было! Седла, уздечки, груды сапог и ботинок, ткани, одежда – все то, что разбойники отбирали, забирали, увозили, все было тут, уложенное слоями, кучами и ровными штабелями. Ширина этого скопления товаров – шагов тридцать на тридцать, а цена... трудно представить. Но теперь трактирщица может спать спокойно – ей хватит и на амбар, и на все, чего ей захочется. Можно еще один трактир построить. Один только рулон южного шелка стоил столько, что... много, одним словом.

Нед подозвал сыновей трактирщицы, показал на груды и сказал:

– В общем, так. Половина ваша, половина наша. Ваша за-

дача – вывезти все добро отсюда, продать, а когда-нибудь мы вернемся за нашей долей. Можете матери так и сказать. И еще передайте – обмануть нас не получится... мы чуем правду. И неправду. Не стоит с нами, магами, ссориться. Все понятно?

Парни кивнули.

– А раз понятно, идите к матери, ищите лошадей, берите людей, тащите, везите. А то пройдет слух или сюда случайно забредет какой-нибудь охотник, и... плакали наши сокровища. Давайте, быстро! Половины этого добра вам хватит, чтобы закрыть все свои затраты и безбедно жить долгие годы.

Парни исчезли за дверью не говоря ни слова. Нед немного подождал, пока не услышал топот копыт отъезжающих лошадей, и с облегчением сказал:

– Вот теперь здесь все свои. Теперь и начнем осматривать помещение. Где-то здесь должен быть вход в систему подземелий. Мне кажется, это не центральный зал, это что-то вроде... коридора, что ли.

– Все не могу понять: как разбойник сумел разгадать ключ открытия двери, – досадливо покрутил головой принц. – Ну сам представь: нажатия, поворот, да еще и плюнуть! Ну как это могло быть? В голове не укладывается.

– Как? Жаль, не узнаем, – хмыкнул Нед. – Ну, например... Он испачкал руку. Поплевал на нее, решил оттереть о скалу. Счистить кедровую смолу, например, – орехи ел, лущил шишку, запачкался. И начал тереть, нажимать... А может,

где-то наткнулся на упоминания о подобных тайниках и взял секрет оттуда, из старых свитков. Ты ведь слышал о Братстве Ширан, почему ему не слышать? И что ты о них знаешь? Может быть, что-то, чего я не знаю?

– Вряд ли, – усмехнулся принц, искоса глянув на Неда, оторвавшись от созерцания магических светильников наверху, – такое впечатление, что ты все знаешь, все, что я, да еще столько же в придачу. Ведь ты знал, куда мы идем, так?

– Догадывался. Но не знал, – коротко кинул Нед. – И все-таки, ну-ка, выдай нам то, что ты накопал в закромах королевской библиотеки.

– Королевская библиотека, – скривился принц и на мгновение закрыл глаза. – Я даже произносить это не могу без того, чтобы не кольнуло сердце! Если бы вы знали, какое сокровище уничтожили! Да она... она... я не могу это передать!

– Слушай, может, хватит причитать? – вмешалась Аме-ла. – Время идет, нам еще нужно обследовать пещеру... или как ее называть, а ты тут плачешь по ушедшему! Что ушло, то ушло. И кстати, еще не факт, что она погибла. Ну – засыпало. Ну – часть свитков и книг, возможно, подпортилась, но основная часть должна остаться невредимой под обломками дворца. Так что не надо рыдать целыми днями. Не до того нам.

– Правда? Думаешь, она выжила? Моя библиотека? Честно, это самая лучшая мысль за последние годы! – Принц

вдруг нагнулся и чмокнул оторопевшую Амелу в порозовевшую щеку. – Спасибо тебе. Ты вселила надежду! Умница!

– Еще чего... нежности какие! – смутилась девушка, но было видно, что она польщена.

– Итак, – воодушевленно начал принц, сверкая глазами, – Братство Ширан! Кто в него входил? Откуда оно взялись? Никто никогда не узнает. Сомнительно, что сами существа из Братства Ширан знали это. Куда они ушли? Что с ними стало? Сведения в источниках разнятся. В одних книгах говорится, что существа из Ширан исчезли, растворились в людях этого мира, оставив после себя жалкое подобие – убийц-сектантов организации Ширдуан, наследников крохотной части знаний древних людей Братства Ширан. В других – что они ушли в другой мир, пробив в мироздании дыру. Оставив в нашем мире то, что составляло их позор, – крыло Ширан, называемое Ширдуан. Эта часть древнего ордена занималась убийствами, войной, устранением неудобных, казнями и ритуальными жертвоприношениями. Двумя словами, это палачи и жрецы. Существа из Братства Ширан были учеными, экспериментаторами, но не были людьми. Люди, сектанты Ширдуан, были у них слугами-убийцами. В Ширан то ли создали людей, то ли использовали их как рабов, внушив невероятную преданность себе. Но потом что-то пошло не так. То ли члены Ширдуан вырвались из-под контроля, то ли в Ширан решили, что хватит безобразий, творимых членами Ширдуан, только они уничтожили почти всех в Шир-

дуан и куда-то ушли. Куда – я уже сказал: в другой мир. А теперь о главном, о том, что нас касается. Столица Ширан была где-то здесь, в радиусе пятидесяти ли от нашей столицы. И ее ищут уже тысячи лет. И если мы ее нашли – это величайшее открытие всех времен и народов! Наши имена будут вписаны золотыми буквами в мировую историческую науку! Мы прославимся как первооткрыватели...

– Хватит! – прервал Харалд. – Ну что ты разошелся! Впишут... слава... золотые буквы... кто бы еще сказал им наши имена!

– Я скажу ваши имена! – быстро вставил принц. – И напишу трактат. И обязательно вас там упомяну! Открою миру, что вы были со мной, когда я посетил этот храм!

– Вот гадина, а? – хихикнула Амела. – Он мне даже нравится своей наглостью! То есть он посетил, а мы были при нем? Ну наглец, ну...

– Вам же не нужна научная слава, – ухмыльнулся принц, – а я ученый, мне она пригодится. И вот еще что я забыл добавить: в Братстве Ширан владели искусством перемещения в пространстве. Говорят, что у них были специальные порталы для перемещений, и они могли перелетать куда хотят, в любой конец света. Вот!

– А сокровища у них были? – раздался голос от двери, и появилась физиономия Магара. – Ну простите, я не мог удержаться! Там все равно никого нет! А сокровища были у Братства Ширан? Драгоценности, золото, магические аму-

леты? Было что-то такое?

– Хм... было, наверное, – равнодушно пожал плечами принц. – Не интересовался. У Братства Ширдуан есть сокровища? Значит, и у Братства Ширан были. Вы не понимаете, никакое сокровище не может сравниться с чудом магического портала, переносящего тебя за тысячи ли отсюда! Представляете – рраз! И ты уже за тысячу миль! Это... это не просто чудо! Это невероятное, потрясающее чудо! И тут обязательно должны быть порталы перемещения! Более того, они должны вести в разные концы света, и, возможно, есть и такой портал, который приведет нас к ардам!

– К ардам лучше на корабле, – резонно заметил Герлат, ощупывая стену у входа. – Представь, что мы вдруг перенеслись на их улицу. Вдруг – рраз! И появились прямо посреди толпы ардов, не отличающихся терпимостью к чужакам. Тут нам и конец – они без меча не ходят, даже женщины.

– Как это? У них что, все женщины воины? – удивилась Амела.

– Ну... все. Да, считай, все, – кивнул Герлат. – Спроси вон своего... хм... командира, что за обычаи у ардов. Узнаешь много любопытного. Например, у них женщины и мужчины имеют равные права. И женщины могут драться на дуэли из-за мужчины. И он уйдет с победительницей – такой вот обычай. У тех, кто ищет себе мужчину, на шее висит небольшой белый ножик – острый, как бритва. Белый – потому что она свободна и в поиске мужчины. А если ножик черный – муж-

чина у нее есть и она не конкурент белоножовым. Там бабы ох какие жесткие... когда была Замаро-Ардская война, они воевали наравне с мужчинами, и, кстати, они гораздо более жестокие, чем мужчины. Пощады от них не жди. Особенно ардки ненавидят наших женщин. Видят в них конкуренток. Кстати, женщин у них больше, чем мужчин, в два раза. А может, их и еще больше. После того как с ними заключили соглашение о ненападении, они затихли. И немудрено. У них тогда выбили более половины населения. Резня была жесточайшая. Когда попадем к ардам, увидите, как к нам относятся. Мы для них просто мерзкие твари. И сдается мне, что не нападают они только потому, что боятся повторения той трагедии. И копят силы.

– Не понимаю: если они такие хорошие бойцы, если у них даже женщины владеют оружием, бьются наравне с мужчинами – как они могли проиграть?

– Они разобщены, – вмешался принц, – живут кланами. Клань враждует друг с другом. Когда били один клан, другие стояли и смотрели, пока не наставал их черед. И еще – военное дело Замара ушло лет на сто вперед, а то и на тысячу. Вся их доблесть – с воинственными воплями неорганизованной толпой напасть на противника и победить его умением один на один и яростью. Мы же воюем в строю как единый механизм, они просто рассыпаются о щиты и копья Корпуса, как волна о волнолом. Не знаю, может, за эти годы что-то изменилось, но тогда было так. Если бы нашелся

вождь, который бы объединил ардов, и если бы этот вождь взял на вооружение тактику и стратегию замарской армии... последствия были бы страшны. Они бы завоевали весь мир. Не зря мои предки выбили их почти подчистую. Этот народ не понимает никаких слов, кроме слов силы. Прости, Нед...

– А что я? Честно сказать, я не чувствую себя ардом, – усмехнулся Нед. – Ну да, вроде бы я ард. Но воспитали меня в Замаре. И ард ли я? Говорят, по виду – да. А вот интересно, почему я никогда не видел рабов-ардов? Рабов всяких полно: и темнокожих, и замарцев, и исфирцев, а вот ардов нет.

– А ты не знаешь, что ли? – удивился Герлат. – Их не берут в плен, не обращают в рабов. Они обязательно улучат момент, набросятся на хозяина и убьют его. Или сбегут. Или погибнут, покончив с собой. Арды не живут в рабстве, это же все знают. А что – во времена Юрагора не было ардов?

– Они были где-то далеко на севере, и их тогда никто не видел, – пожал плечами Нед. – Такого, как описал Бордонар, не было. Скорее всего, их тогда было слишком мало. Не знаю. Память Юрагора об этом умалчивает. Он ардами не интересовался. А вот про Ширан принц рассказал все точно. Те же сведения и у меня. Юрагор пытался найти древнюю столицу Ширан, но не смог. Многие искали, правильно сказал Бордонар. Но... а мы вроде как нашли. Итак, займемся поисками сокровищ?

– А что, это еще не все? – Амела махнула рукой на грудь в углу.

– Нет. Речь шла о каких-то драгоценностях, как я понял, – улыбнулся Нед, – о деньгах, украшениях. Ведь куда-то они их спрятали? Капрал спрятал, вернее. Сейчас делаем вот что... Должен быть вход в другую комнату. Ищем знак, подобный тому, что был выбит снаружи. Возможно, что он тут не один. У нас часа четыре – пока не прибыли люди из трактира. Может, пять часов. Пока они там соберутся, пока найдут подводы, грузчиков... а мы тут пока и поищем.

Отряд рассыпался по залу, и все стали обходить стены, осматривая, оглаживая их. Через несколько минут Харалд крикнул:

– Есть! Все сюда!

– Ищите еще! – остановил людей Нед. – Мы должны проверить все стены. Убедиться, что вход только один.

Через двадцать минут Амела крикнула из-за груды товаров:

– Есть! Еще один нашла!

Через пять минут после этого был найден третий вход. Больше кругов с ключом не нашли.

– Ну что, с какого начнем? – спросил Нед.

– С того, что за товаром. Скорее всего, деньги там, – тут же откликнулся принц, – должны были хранить их поближе к товару.

– Наивная простота! – победно ухмыльнулась Амела. – Как раз подальше от всех надо прятать. В противоположном углу. Чтобы тихо и незаметно взять деньги и сбежать. Ви-

дишь, за грудой товаров их лежанки? Подстилки, наплечные мешки – там они спали. А сокровища он точно убрал подальше от своих подчиненных.

– Да, – кивнул Нед, – начнем с дальнего угла. Вы посветите поярче на всякий случай, я буду открывать. Ребята, идите к лошадям – последний раз предупреждаю! Если лошади пропадут или кто-то подкрадется к нам со спины – я вам не завидую!

Близнецы тут же исчезли за дверью, их будто вытянуло сквозняком.

Кстати сказать, сквознячок точно откуда-то тянул. В зале явно имелась система вентиляции. Нед присмотрелся – на самом верху, под куполом, шла цепочка отверстий. Вентиляционных? Там, где были лежанки разбойников, он видел следы свежих костровищ – костры жгли недавно. Но дымом не пахло и комната не прокоптилась – куда-то вытягивало весь дым. Удивительно, что такое древнее сооружение до сих пор исправно вентилировалось.

Будто подслушав его мысли, Герлат заявил:

– Такая древность, а стены гладкие, будто сделаны только вчера! Пыльные, конечно. Руки все в пыли. Интересно, а вода тут есть? Должен быть выход в пещерную систему. Там, наверное, и вода. Не зря же сюда прорывался этот придурок?

– Кстати, я забыла из его спины нож вынуть, – озабочилась Амела. – Надеюсь, близнецы сообразили это сделать. Хороший ножик, баланс великолепный! Жаль потерять его.

– Иди подбери, – задумчиво сказал Нед и решительно положил руку на едва заметный круг на стене. Он сразу засветился зеленоватым огнем, будто подключившись к организму парня, и Нед подумал, что здесь могут потребоваться магические способности. Может, он потому и смог открыть, что этот магический механизм чувствует в нем мага? А те, у кого нет магии, не могут войти? Нет. Вряд ли тут такое. Пленник не был магом, иначе Герлат сразу бы это увидел. Потом Неду в голову пришла другая мысль: – Отойдите все шагов на пять! Так, на всякий случай. Я слышал о некоторых неприятностях, которые ждут неопытных кладоискателей в древних подземельях... и эти неприятности, судя по книгам, были очень, очень большими. Лучше уж рисковать одному.

– Тогда давай я открою, – шагнул вперед Харалд. – Вдруг и правда ловушка, а кто потом будет Санду воскрешать?

– Ты, – серьезно сказал Нед, – и Амела. Если со мной что-то случится – завещаю вам сделать то, что я собирался. Иначе я буду являться к вам по ночам и грозить пальцем.

– Тьфу на тебя! – возмутилась девушка. – Я буду открывать эту демонову дверь! Какие-то гадкие у тебя речи! Не пушу!

– Хара, держи ее, – невозмутимо бросил Нед. – Ага, вот так. Не пускай. Все отошли. Принц, чего застыл? Отошел! Ты еще нужен науке!

– Да, правильно, – спохватился Бордонар. – Кто тебя увековечит в научном трактате, если я погибну? А так все бу-

дуг тебя знать как моего помощника, пожертвовавшего своей жизнью ради науки!

– Дай я его ударю, – начала извиваться Амела, – дай, Хара, я ему сейчас нос откушу, поганцу королевских кровей! Чего несешь, гадина!

– Да он шутит, – хмыкнул Нед, и Бордонар радостно захихикал, опасливо отодвигаясь от разъяренной девушки.

– В каждой шутке есть доля шутки, – глубокомысленно заметил Герлат, отходя на пять шагов, – Нед, будь внимательнее. Конечно, твоя гибель открывает мне дорогу к заветному мешку с флягами, но... это слишком высокая цена даже за такое великолепное удовольствие.

– Ну все, посмеялись, и хватит. Ребята, осторожнее...

Поплевал на ладонь... нажатие, поворот, два нажатия... вжжжх!

Нед едва успел отпрыгнуть в сторону – совершенно неосознанно, как глаз закрывается, встретившись с веткой в лесу.

Из стены высунулись десять металлических, острых, как клинки, копий и пронзили воздух в том месте, где он только что стоял, – на уровне живота. Потом медленно исчезли в двери, в открывшейся щели, которая тут же замкнулась каменным блоком.

Нед подошел к своим друзьям, до которых копья не дотянулись всего на длину руки.

Воцарилось молчание.

Потом Амела тонко пискнула:

– Я должна сбегать в кусты. Я чуть не описалась от страха.

– А меня чуть не пронесло, – слабым голосом сказал принц, – я представил, что эти штуки воткнулись мне в живот. А так как организация мозга у меня тонкая, восприятие острое, то я очень это все живо представил... и мне это все очень не понравилось. Ох... я должен присесть. Ноги не держат.

– И что, Капрал как-то преодолел эти ловушки? – недоуменно спросил Герлат. – Простой разбойник? Вам не кажется это странным?

– Кажется, – угрюмо ответил Нед, переводя дыхание. Его ноги ныли после невероятного, фантастического по скорости прыжка. Он сам не ожидал, что способен на такие штуки. Гибель была неминуема, это точно. Неминуема для обычного человека. Скорее всего, он бы выжил, конечно. Демон не дал бы ему умереть. И рядом был Герлат... вылечил бы. Но получить в кишки металлическое копьё было бы крайне неприятно. И очень больно.

– Только что гадать? – добавил он. – Все разбойники мертвы, спросить не у кого. Кстати, врал наш пленник про кольчугу... О! А я про нее-то и забыл! Скорее всего, копы не пробили бы кольчугу!

– Уверен? – скептически спросил принц. – Тамил можно пробить только тамиллом. А ты заметил серебристый цвет копий? Такой же, как у твоей кольчуги? Я – заметил. А что там

про вранье пленника? Чего он врал?

– Что выкопал он ее в песке, – пожал плечами Нед. – Где тут песок? Вы видите песок?

– А может, другую дверь попробуем? – спросила вернувшаяся Амела. – Ну ее, с этими пакостями... Кстати, а почему она не открылась, дверь эта? И как входили в нее существа из Братства Ширан, если их все время пыряло копьями? Нелогично!

– Значит, у них был какой-то опознавательный знак и их не пыряло, – резонно заметил Герлат, – а вот почему не открылось – это вопрос. Печально.

– Потому что пырнуло на втором нажатии, – усмехнулся Нед, – третьего я не успел сделать. Мне вот интересно: а как тогда открывал Капрал?

– А кто сказал, что он открывал? – вмешался принц. – Мы все такие умные, рассуждаем о магии, а он взял и закопал деньги где-нибудь в лесу. И никуда не входил. Кто вам сказал, что деньги здесь?

– И правда, – разочарованно протянула Амела, – закопал в лесу, и все. Зачем ему рисковать? Зачем открывать, когда можно просто пробраться в лес и раскопать все, что нужно. И сбежать. Если бы этот подонок был жив – показал был. Может быть. Но он мертв.

– И благодаря кому, следует заметить! – ядовито хмыкнул Харалд. – Уничтожила нашу надежду на сокровище!

– Я-то откуда знала? – окрысилась девушка. – А кто хва-

лил меня за хороший бросок? Ну и скотина же ты, Хара!

– Хвалил. Бросок был хорошим. Но напрасным. Вот что нам теперь делать? Канули наши денежки!

– Не наши денежки, а разбойничьи, – заметил Нед. – И притом – кровавые деньги. С убитых купцов и несчастных крестьян собранные. Да и демон с ними, с этими деньгами. Только вот интересно – Капрал входил в эти комнаты или нет? И еще – как открыть дверь, если на втором нажатии вылетает эта пакость? Процесс нажатий прерывать нельзя. Сами видели.

– Подвесить открывающего на веревках? – предложил принц.

– Куда подвесить-то? – фыркнула Амела. – Ты видишь где-нибудь крюк? За что цеплять веревку? Глупое предложение.

– Ну придумай умное! – обиделся Бордонар. – Придумать – тебя нет, а вот критиковать горазда! Вообще с тобой не хочу разговаривать, у тебя что ни слово – грубость. Что ни фраза – унижение! Если ты спишь с командиром, это еще не дает тебе права меня унижать!

– Не твое дело, с кем я сплю! – холодно парировала Амела. – Завидно, что ли?! Заткни грязную пасть, а то я тебе сейчас ее сама заткну!

– Так! Прекратили! – сердито рявкнул Нед. – Ты, Амела, выбирай выражения! Забыли? Мы сопровождаем важное лицо! Забудешься, ляпнешь прилюдно – могут быть непри-

ятности! Будь вежлива и не болтай лишнего! А ты, Бордонар, не носи того, чего не знаешь. Можешь огрести по шее за сплетни! Никто ни с кем не спит! И не твое дело, спит кто-то с кем-то или не спит!

– Спит – не спит... Не пора ли определиться, – тихо буркнул себе под нос неугомонный Бордонар, а Нед вздохнул, успокаиваясь и подавляя желание треснуть его по мятежной башке. Неду внезапно стало смешно: правда, не пора ли определяться?

– Вы поставьте помост, из палок! – послышался голос от входа в пещеру. Источник голоса мелькнул и исчез, будто его и не было.

– А дело говорит парень, – хмыкнул Герлат, – сделать помост, ты на него встанешь, выше копий. Они проткнут помост, а ты успеешь довершить открывание. Только вот оно нам надо?

– Надо, надо! – два голоса, как эхо, прозвучали в подземелье.

– Вот негодяи! – усмехнулся маг. – Подглядывали! Хоть бей их смертным боем – все равно будут делать по-своему. Ну что, сооружаем помост?

– Ну да.

– А может, другие комнаты проверим? – с надеждой предложила Амела.

– Там то же самое, – буркнул Харалд. – Чего зря время терять? Помост нужен. Веревки у нас есть... топор я на всякий

случай положил. Гвоздей, жаль, нет... но как-нибудь свяжем, удержит его тяжеленную тушу!

– И не такая уж и тяжеленная туша, – сердито запротестовала девушка, – стройный, красивый мужчина! Нечего Неда оскорблять!

– Стройный? Не тяжеленный, говоришь? – с коварным смешком поднял брови Харалд. – Ну-ну... тебе видней... Эй, ну чего пинаешься! Нед, скажи ей! Совсем озверела! Уйди, ненормальная!

– Мало тебе, – хмыкнул Нед, не глядя на Амелу, – иди рубить деревья! Да с краю-то не рубите, чтобы следов не было. Зайдите поглубже в лес.

* * *

– Страшное сооружение! – с сомнением сказал Герлат, оценивающе глядя на деревянный помост, сооруженный из бревнышек и веток, – я бы не полез на такой!

– С твоим весом, дядя... – раздался насмешливый голос от двери и затих под огненным взглядом мага.

– У меня вес не больше, чем у Неда! – недовольно буркнул Герлат. – Только у него кости и мышцы, а у меня немного жирка набралось. В запас. Просто у меня возраст уже такой, что лазить по хлипким помостам совсем не рекомендуется.

– И у дедушки возраст... однако он еще как лазит! – безмятежно начала Амела и тут же была прервана гневным воз-

гласом мага:

– Ну чего пристали! Дедушки, бабушки! Сказать ничего нельзя! Вот молодежь – никакого уважения к старшим!

– Тихо! – скомандовал Нед. – Амела, не изводи человека! Молчите. Полез я... придержите это сооружение, чтобы не грохнулось, пока не заберусь. И отходите.

Харалд уперся в край помоста, Нед тоже уперся руками в край сооружения и, подтянувшись, легко вскочил наверх под тяжкий вздох Герлата, пробормотавшего что-то вроде: «И я был молодым! Где моя юность!»

Помост был сделан выше, чем располагались копыя, выскакивающие из двери, по крайней мере – примерно выше, так запомнилось путешественникам. Определить расположение люка не представлялось возможным – каменный блок был настолько притерт к месту, что, как ни смотри, как ни щупай руками, не найдешь место стыка.

Нед поплевал на руку и коснулся ключа-круга. Тот засветился. Нажим... поворот... нажим... нажим... шшшиххх! Выскочили копыя. Третий нажим...

Дверь, утонув в стене, начала медленно отъезжать в сторону. Копья уже спрятались, и воротам ничего не мешало открыться на высоту трех человеческих ростов и ширину, достаточную, чтобы в проем вошел целый фургон.

– Есть! – благоговейно сказал принц, осторожно подходя к проему, перегороженному деревянным помостом – мы сделали это!

– Сделали! – эхом откликнулся Харалд, вцепившись в рукоять меча, будто он был спасением от всех возможных неприятностей.

Нед осторожно спрыгнул с помоста и одним движением оттолкнул его в сторону, закрипев ножками-бревнами по каменному полу. В гулком помещении этот скрип прозвучал особенно противно, и Амела поежилась, что не ускользнуло от глаз младшего брата:

– Противно, ага, – улыбнулся он, – я тоже не люблю, когда так скрипит! Ну что, кто первый пойдет? Давайте я теперь пойду, а? А то вы все делаете, а я вроде как и не при делах...

– Успеешь еще погеройствовать, – рассеянно заметил Нед, обдумывая план дальнейших действий. После минутного размышления пришел к решению: – Герлат, Иса, Бордо-нар – остаетесь здесь. Прикрываете нас с тыла. Хара и Амела – со мной.

– Я тоже пойду! – возмутился принц. – Хоть убейте, не останусь! Это что такое?! Я должен видеть, что там есть, как вы можете лишить меня такой возможности? Я всю жизнь мечтал найти этот город, а вы меня оставляете здесь, как простого охранника? Это бессовестно!

– Нед... – неожиданно вмешался Герлат, – да заberi его. Может, еще и пригодится. Он нам тут всю кровь выпьет, пока будет ждать. А мы пока поищем, чего ценного можно прихватить с собой. Думаю, Капрал и здесь мог спрятать деньги, где-нибудь в вещах...

– Пойдем, Бордонар, – кивнул Нед, – исключительно ради того, чтобы ты не доводил Герлата. А то он ведь и побить может. Если доведешь.

– Могу, – ухмыльнулся Герлат и крикнул в сторону выхода: – Вижу, вижу вас, мерзавцы! Идите сюда, демон с вами!

– Итак, Герлат старший. Здесь остаются Герлат, Иса и близнецы. Остальные – за мной и только по команде. Если кто сунется без команды – бейте куда попало, нещадно! Прямо по тупой русой башке!

– А чего вы на меня уставились? – буркнул Бордонар, покрывшись румянцем. – Я что? Я исполняю! Не буду я лезть никуда!

– Верится с трудом, – заметила Амела. – Кто впереди Неда нырнул сюда в прошлый раз? Повторишь такое – я так тебе задам... месяц синяки сходить будут, если вообще жив останешься!

– Да, Бордонар, – кивнул Нед. – Ты мог погибнуть, кинувшись в дверь, как безумный. Я в непробиваемой кольчуге, моя скорость не чета твоей, и то я чуть не погиб, когда открывал дверь. А если бы это был ты? Что бы тогда?

– Да понял я, понял! Время теряем... сейчас притащатся жадные людишки, и будет не до исследований. Кстати, ты на самом деле веришь, что они тебя не обманут в дележе?

– Не верю, – усмехнулся Нед, – но, во-первых, что нам делать с этим барахлом – куда его девать? Так хоть что-то получим. Может быть. И, во-вторых, может, я как-то узнаю –

надули или нет. Спрошу их, например. Они и скажут правду.

– Только если ты им нож в зад воткнешь, – ухмыльнулся Харалд. – Или я не знаю людей!

– Ну, все, ждите здесь, я вам крикну, – сказал Нед и медленно, осторожно перешагнул порог открывшейся комнаты, ожидая любой пакости.

Вопреки ожиданию ничего не случилось. Только, как в первом зале, зажглась цепочка магических светляков на потолке, осветив пространство, в которое вела дверь.

А вела она в длинный коридор, уходящий в глубь горы. Конец коридора терялся где-то вдалеке, и нельзя было рассмотреть, что же находится там, где коридор сливается в точку. Пол был покрыт тонким слоем пыли, взлетающей вверх, если хорошенько шаркнуть по камню ногой, и вызывающей чихание – Нед в этом убедился, когда принц в очередной раз поднял клуб пыли под презрительным взглядом соратников. Атроки шли так, что и следа почти не оставляли: Амела шла по следам Харалда, а он – по следам Неда. Бордонар замыкал движение, спотыкаясь и шаркая сапогами.

Ширина коридора – как раз чтобы проехал фургон, во всю дверь. Потолок арочный – это уже как почерк создателей, как и светильники поверху.

Из коридора ощутимо тянуло сквозняком. Нед принюхался – пахло камнем, пылью и чем-то неуловимым, будто сушеной рыбой или вяленным мясом. Этот запах тревожил – откуда тут сушеная рыба? Махнул рукой соратникам и мед-

ленно пошел по коридору. Амела попыталась догнать – остановился и молча указал ей пальцем на место в пяти шагах позади себя, за Харалдом.

Харалд и Амела двигались бесшумно, скользя вдоль стены как тени, принц сопел, как корова на водопое, и топал, будто вбивал ноги в камень.

Нед поморщился, но ничего не сказал – а что поделаешь? Ну вот такой олух...

Бордонар попытался что-то сказать, выбежав поближе, но Харалд молча заткнул ему рот широченной ладонью, шепнув:

– Молчи. Он прислушивается, чтоб распознать опасность.

Принц кивнул, брезгливо убрав ладонь Харалда от губ, вытер рот и больше не издал ни звука, стараясь двигаться потише.

Они прошли уже шагов двести, когда Нед с тревогой увидел на полу квадрат, по цвету отличающийся от основной каменной массы, выстилающей пол. Отличие было небольшим, почти незаметным, но чувства Неда, напряженные до высшей степени, дали знать – тут что-то не так.

Он остановился, поднял руку. Потом поманил к себе:

– Хара, подойди.

– Что случилось? – заволновался принц, хотел шагнуть вперед, но Амела удержала его за куртку, скорчив зверскую физиономию.

Харалд осторожно подошел, встал рядом с Недом.

– Гляди туда. Видишь?

– Ничего не вижу, – разочарованно протянул парень. – Что я должен увидеть?

– Квадрат на полу. Смотри – в шаге от нас. Пыль лежит по-другому. Цвет не такой густой, насыщенный, как здесь, – видишь?

– И что? Что это значит? – недоуменно спросил Харалд, опускаясь на корточки и внимательно приглядываясь к каменному полу.

– Не знаю, что это значит, – пожал плечами Нед. – Может быть, и ничего, а может, что-то. После того как я чуть не получил пару копий в брюхо, моя подозрительность резко усилилась.

– Ну... давай я пойду вперед?

– Нет уж, – хмыкнул Нед. – Ну-ка дай свой меч...

– А чего мой-то? – заартачился Харалд. – У тебя свои мечи есть! Это семейный меч! Собираешься им камень долбить?

– Не буду я им ничего долбить. Давай сюда, не жадничай. Сломаю – я тебе свой подарю.

– Не нужен мне твой демонский меч! – попробовал запротестовать Харалд, но рука Неда уже уцепилась за рукоять здорового меча друга и потянула его из ножен.

– Ну вот! Сейчас изгадит семейную реликвию! – расстроился парень. – Осторожнее! Ну что ты его держишь, как дубину? Ай!

Нед, не доходя шага до квадрата, взял меч Харалда двумя руками и плоскостью клинка ударил в подозрительное место.

Он еле успел отдернуть меч. Если бы Нед не ожидал чего-то подобного, то меч сломался бы, как тростинка, – из стены выскочил огромный блок и в мгновение ока как молот ударил в пол, накрыв квадрат. Потом поднялся и снова ушел в стену.

Пол задрожал от могучего удара, а путешественники побледнели как полотно – после такого удара от того, кто шагнул на квадрат, осталась бы лишь кровавая лепешка.

После того как «молот» ушел в стену, «квадрат», оказавшийся люком, раскрылся, будто сбрасывая останки раздавленного нарушителя в появившееся широкое отверстие, и снова закрылся, поджидая новую жертву.

– Вот это да! – выдохнул Харалд. – Куда мы лезем? Похоже, что тут ловушка на ловушке! Если бы Нед не заметил квадрата, сейчас он бы уже летел куда-то вниз в виде котлеты! Зачем они поставили такую защиту? От кого?

– От тех, кого не хотели видеть в конце коридора, – усмехнулся Нед, чувствуя прилив злости. – Действительно, что же так могли охранять? Да какие сложные механизмы установили! Чем больше эти негодники, ушедшие в века, строят козни, тем больше мне хочется туда пройти.

– Только как? – возразил принц, хмуро поглядывая на очищенный от пыли квадрат. – Посмотрите – на стене есть потеки, я только сейчас заметил. Кто-то пытался пройти...

и чем закончилось?

– Не уходить же с половины пути? – заметил Нед, осматривая стену.

Действительно, на ней имелись давние темные потеки, превратившиеся в сухую корку. Похоже, что кто-то сумел дойти до этого места... Кто-то не из Ширан. Это точно.

– Какие будут предложения?

– Какие? Разбежаться и перепрыгнуть, – пожала плечами Амела, – других предложений не будет. Ну не помост же мостить...

– И я так думаю. Ну что, прыгнем? Принц, ты как? Может, вернешься? – спросил Нед, поглядывая на серьезное лицо Бордонара.

– Нет. Я прыгаю. И пусть меня раздавит этим булыжником, но я пойду вперед! – воинственно заявил принц.

– Ну вот и молодец, это по-нашему, – удовлетворенно кивнул Харалд. – Нед, можно я первый прыгну?

– Давай, – кивнул Нед, – постарайся пролететь как можно дальше. И вот еще что – оставь меч, я тебе его переброшу. Лишний вес ни к чему.

Харалд передал Неду ножны со вставленным в них мечом, отошел на расстояние десяти шагов и начал разгон. У края квадрата оттолкнулся правой ногой и перелетел через опасное место, не потеряв равновесия:

– Ап! Вот так. И фигу этим Ширан!

– Молодец, – кивнул Нед и метнул ему ножны, тот ловко

поймал их прямо в воздухе.

Амела перелетела, как птичка, подхваченная на той стороне братом.

Нед был следующим – прыжок и у него не вызвал проблем. Оставался принц, для которого физические упражнения были делом второстепенным, так что ему пришлось того.

Бордонар отошел, заорал диким голосом: «А-а-а!» – бросился вперед.

У края квадрата он споткнулся, толчок получился не слишком сильным, и принц упал не за квадратом, а на самом его краю. Если бы не Нед, ожидавший чего-то подобного и буквально вырвавший принца из-под падающей глыбы, – ног у наследника престола не было бы ниже колен.

Глыба врезалась в пол на волосок от ноги принца, и тот замер, опершись на руки и глядя на то, как «молот» снова погружается в стену. Бордонар был белым как снег, а глаза вытаращились так, что грозили выпасть из орбит.

– Меня тошнит! – жалобно сказал он, и Амела тут же отреагировала:

– Только не тут! Обратно пойдем – точно вляпаемся! Дыши глубже! Все! Чего ты так напугался? Цел, жив, здоров – чего еще надо? Забудь!

Принц зажал рукой рот и со стоном сказал:

– Забудешь тут!

Потом справился с собой и стал медленно подниматься,

держась за стену.

Нед молча дождался, пока тот поднимется, а когда Бординар встал, снова пошел по коридору, двигаясь медленно, осторожно, приглядываясь ко всем оттенкам окружающих их стен.

Дважды им, можно сказать, повезло. Нед боялся, что третий раз может закончиться не так успешно. Ему уже не очень нравилась экспедиция в глубь горы... задача была не лазить по пещерам, а найти противоядие для Санды и Хеверада! Чего они тут забыли, в этом дурацком коридоре?

Глава 4

Шаг, еще шаг... что это там, впереди? Черная точка...

Еще шаг – ощупывая, осматриваясь, принюхиваясь, как собака.

Спутники прониклись серьезностью момента, шагают, как будто всегда так ходили – след в след, не отступая ни на пядь. Кажется, что прошел один человек, – так можно подумывать по следам в пыли.

Никаким разбойником тут, конечно, и не пахнет. Не ходил он сюда. То ли соображения не хватило, то ли побоялся... может, кого-то послал открыть, и этот кто-то получил копьё в живот. И желание посещать тайные комнаты моментально испарилось.

Подумалось: интересно, что там поделявает Герлат... скоро должны подъехать подводы за барахлом... если уже не подъехали.

Шаг, приставил ногу... еще шаг...

– Это трупы! Трупы! – Голос принца взвинчен. Все в напряжении, и он тоже.

Да, трупы. Только... высохшие. Мумии. Коричневые, с оскаленными зубами, крючковатыми пальцами-костями, схватившимися за горло. До трупов еще далеко, но их уже можно рассмотреть.

– Аррр! А-а-а! – Из пола внезапно появляется страшная

рожа, невероятно страшная, огромная – красные светящиеся глаза, белоснежные клыки, губастый рот, изогнувшийся в крике:

– Э-э-э! А-а-а! Арггххх!

Мимо серебристыми молниями летят метательные ножи, прямо в страшную рожу, но пролетают сквозь нее и, звеня, высекают искры из камня.

– Стоять! Это иллюзия! – кричит Нед и тут же обнаруживает, что сам он стоит уже с обнаженными мечами в боевой стойке. – Тихо всем!

– Аргххх! Нне тфигаться! Тальше сме-е-ерть! Кибель! Не хотить! Насат! Смерть!

– Что он говорит? – Голос Амелы не дрожал, рука ее сжимала еще один метательный нож.

– Вероятно, это старозамарский, – с умным видом пояснил принц, внимательно вглядываясь в страшную морду, плавающую возле пола, – язык меняется за тысячи лет, так что... хорошо, что вообще его понимаем. Вероятно, это сторожевая иллюзия. Призванная, чтобы нас пугать. Может, на что-то наступили, вот он и выскочил. А может, почуял как-то.

– Фон отсуда! Фон!

– Эй, придурок, хватит нас гнать! – возмутилась Амела. – Щас как дам в рожу! Урод проклятый!

– Сама уродка! – неожиданно заявила рожа и подплыла поближе, скорчив презрительную усмешку. – Ну попопуй,

тай мне!

– Слушайте, он нас понимает! – ошеломленно сказал принц. – Эй, ты кто? Ты кто такой?

– Я сторош храма! – гордо заявила рожа. – Я фечный сторош! Меня нелься упить!

– Но можно послать на... – мрачно заявил Харалд и решительно подошел прямо к зубастой физиономии высотой с человека, – пошел ты на... и в...

– Хара! Прекрати выражаться! – возмутилась Амела. – Тут дама! Как тебе не стыдно?!

– Ты – дама? – захохотал Харалд и вдруг покосился на Неда. – Извини, не выдержал. Это букаха-то дама? Слушай, рядом с тобой она меняется на глазах. Раньше, назови ее дамой, она бы в глаз засветила. А теперь видишь какая праведная сделалась! Кстати, она ругается почище меня, так что не верьте в ее умильную рожу!

– Рову! – неожиданно подхватила иллюзия. – Ты – рова поханая. И пофол ты на...!

– Вот гадина... – растерянно повернулся к Неду Харалд, – ты видал? Он меня матом кроет! Да я тебя! – Парень выхватил клинок из ножен и несколько раз ударил по летающей физиономии, не причинив ей никакого вреда, и лишь вызвал у летуна приступ хохота и ругани:

– Пофол ты! Осел ты! Итите атсюта, коли хочити шить! Тураки!

– Я чего-то не пойму, какой, к демонам, это старозамар-

ский? Бордонар, ты чего ерунду несешь? Я знаю старозамарский! Этот летающий придурок просто буквы не выговаривает или над нами издевается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.